

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 4 (51)

2022

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 30.12.2022.
Выход в свет 13.03.2023.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 5,9.
Тираж 25 экз. Заказ 3-03-23.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики труда и персонала
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента и организации производства
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и финансов
(Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности
(Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»
(Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит»
(Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор,
профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой аудита
(Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности
(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники»
(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики таможенного дела
(Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку Демидова С.Е.	5
Реализация полиаспектного подхода в стратегическом планировании пространственного развития аграрного сектора Кузнецов В.В., Холодова М.А.	17
Гармонизация учетных подсистем для совершенствования информационного обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации Маляровская А.Ю.	27
Диагностика современного состояния сельских территорий России на основе инклюзивного подхода Мирошниченко Т.А.	35
НАШИ АВТОРЫ	50

CONTENT

Systemically important organizations in the competition for government support

Demidova S.E.5

The implementation of a multi-aspect approach in the strategic planning of the agricultural sector spatial development

Kuznetsov V.V., Kholodova M.A.17

Harmonization of accounting subsystems for the improvement of information support for management of the commercial organization tax calculations

Malyarovskaya A.Yu.27

The diagnostics of the current state of Russian rural territories based on the inclusive approach

Miroshnichenko T.A.35

OUR AUTHORS.....50

Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку

© 2022

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Аннотация: Статья посвящена анализу статуса системообразующих организаций и обзору мер государственной поддержки в сопоставлении с зарубежным опытом. Принципы выделения различных групп организаций имеют специфику в каждой стране, чаще всего применяется критерий масштаба и отраслевой критерий. Наиболее актуальной такая выборка становится в периоды кризиса, когда требуются неотложные меры поддержки экономики. Выделение системообразующих организаций нашло применение в отечественной практике с 2008 года, в 2020 году закрепилось и расширилось, количество организаций возросло на национальном и региональном уровнях. При этом отмечается изменение подхода к группировке системообразующих организаций: размытие «системообразующего» статуса, многокомпонентность отбора, переход к отраслевому подходу. Особый интерес среди мер государственной поддержки представляют субсидированные банковские кредиты. Механизм кредитования включает не только заемщика и кредитора, но и министерства, правительственного агента. Выделены риски данной меры поддержки, связанные с возможным ограничением доступа для других групп организаций. Ограниченность моратория на банкротство также выделена как контрфактор конкурентной среды. Прямыми конкурентами системообразующих организаций за получение мер поддержки стали предприятия среднего масштаба. Сделаны выводы о том, что системообразующий статус обеспечивает преимущество при получении государственной поддержки в приоритетном порядке. В то же время выявлена невостребованность отдельных мер со стороны системообразующих организаций. Параллельно возникают риски для самих организаций, попадающих в эту группу. Предъявляются дополнительные требования к анализу финансово-хозяйственной деятельности, проведению мониторинга. Возникают риски оказаться в санкционных списках, что может ограничить круг потенциальных контрагентов организации. Предложено изменить подход к группировке организаций для целей государственной поддержки с выделением отраслевого приоритета, что обеспечит большую прозрачность и объективность при предоставлении мер государственной поддержки. Задел для совершенствования инструментов поддержки связан с возможностью реструктуризации льготированных кредитов.

Ключевые слова: системообразующие организации; государственная поддержка; кредит; субсидии; налоговые льготы; банкротство; пандемия.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Демидова С.Е. Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-5-16.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 и связанные с ней решения по государственной поддержке бизнеса повлекли озабоченность отдельных исследователей по поводу ограничения конкуренции. Если более мелким предприятиям становится труднее адаптироваться к новым технологиям или бизнес-моделям, если уменьшается вероятность получения ими государственной поддержки и если в результате этого они с большей вероятностью могут уйти с рынка, то может увеличиться концентрация и укрепиться доминирующее положение крупных предприятий, что потенциально еще больше ограничит конкуренцию как раз в то время, когда она больше всего нужна для стимулирования восстановления. Это положение не противоречит «созидательному разрушению» [1], а, скорее, усиливает его [2; 3], поддерживая перераспределение ресурсов в посткризисный период за счет стимулирования инноваций и состоятельности.

Вспышка пандемии вынудила организации, в том числе финансовые, во многих странах понизить свои прогнозы роста, закрывать офисы, производства, розничные точки, сокращать перевозки, что негативно сказалось на реальной экономике, поскольку на ней отражаются шоки спроса, предложения и неопределенности [4; 5]. Доказано, что финансовые проблемы у высокопроизводительных компаний при выходе из кризиса снижают инвестиционную активность и могут привести к общему замедлению роста производительности¹ [6; 7]. При этом высокопроизводительные компании могут быть и ненадежными заемщиками, если нарушают финансовую дисциплину, пренебрегают уровнем риска

¹ Bosio E., Djankov S., Jolevski F., Ramalho R. *Survival of Firms during Economic Crisis. Policy Research Working Paper WPS 9239. Vol. 1. Washington: World Bank Group, 2020. 31 p.* URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/140091589221773664/Survival-of-Firms-during-Economic-Crisis>.

при проведении операций. Однако последние результаты фиксируют скорее положительную связь [8].

Исследование, проведенное по 60 странам, обнаружило, что относительно мелкие предприятия получали поддержку в меньшем объеме, чем более крупные². Этот факт может указывать на то, что поддержка с большей вероятностью направлялась предприятиям, имеющим политические связи, как правило, более крупным. До пандемии COVID-19 предприятия, имеющие политические связи, с большей вероятностью получали субсидии³. В то же время в Восточной Европе и Центральной Азии (132 страны) государственную поддержку чаще получали менее производительные предприятия, при этом относительно крупные компании с большей вероятностью получали поддержку в форме отсрочки платежей и фискальных льгот. Наиболее распространенные виды поддержки в этом регионе связаны со следующими инструментами: предоставлением новых кредитов (28 % от всех мер), налоговыми льготами (23 %), отсрочкой платежей (17 %), субсидиями на выплату заработной платы (10 %), регуляторными послаблениями (7 %)⁴. Поддержка предоставлялась предприятиям независимо от уровня их докризисной инновационной активности.

В Европе меры, принятые для оказания помощи фирмам, приобрели форму сочетания налоговых отсрочек, гарантированных кредитов и вливаний в акционерный капитал. Германия учредила стабилизационный фонд экономики в размере 600 млрд евро, который объединил 400 млрд евро для предоставления гарантий ликвидности, 100 млрд евро для субсидируемых кредитов и 100 млрд евро для вливания капитала. Во Франции основным инструментом (с точки зрения размера) было предоставление банковских кредитов с государственной гарантией банкам в размере 80 % по кредитам крупным фирмам (более 5 000 сотрудников) и 90 % по кредитам небольшим фирмам. Банки обязались предоставлять кредиты по себестоимости. В конце мая 2020 года были предоставлены кредиты более чем 400 000 предприятиям⁵. США выбрали несколько иной подход, опираясь на программу банковских кредитов для малых

и средних предприятий (МСП), которые могут быть частично или полностью превращены в финансируемые государством гранты в зависимости от доли сохраненных работников. В дополнение к этим мерам как в США, так и в Европе были введены специальные программы и гранты для поддержки стартапов.

В целом в развитых и развивающихся странах преимущественно поддерживались малые и средние предприятия. Объективным фактором стало то, что в большинстве стран МСП обеспечивают значительный вклад в экономику и жизнедеятельность. В странах ОЭСР около 60–70 % МСП ведут бизнес в наиболее пострадавших во время пандемии секторах (розничная торговля, гостиничный бизнес, общественное питание, развлекательные услуги и строительство), при этом они обладают гораздо меньшими объемами запасов для производственной деятельности. Анализ доступности банковских кредитов для МСП показывает, что они чаще сталкиваются с кредитными ограничениями, чем можно было бы ожидать [9; 10]. Для компаний среднего размера доступ к кредитам может оказаться еще более проблемным [11]. Вероятная волна банкротств МСП в результате продолжения кризисных явлений может привести к дальнейшему усилению рыночной концентрации⁶.

Распространение поддержки за пределы компаний из группы МСП характерно для отдельных стран. Крупный бизнес, стартапы, молодые и растущие компании получали поддержку в Германии. Компании стратегического назначения для целей поддержки выделялись во Франции и РФ, в России к данной группе добавились системообразующие организации (СОО). Микробизнес и индивидуальные предприниматели могли получить поддержку в Бразилии. Отраслевая государственная поддержка в большинстве стран распространялась прежде всего на авиаперевозки и грузовые перевозки.

Особый подход был характерен для Китая. Займы и гранты предоставлялись местным органам власти для усиления медицинского реагирования в целях профилактики пандемии и борьбы с ней, а также для предприятий, участвующих в мероприятиях по реагированию на пандемию. Кредиты выдавались в кратчайшие сроки – в течение 24–48 часов. Был предусмотрен специальный кредит на пополнение оборотных средств по льготным ставкам для поддержки работы и возобновления производства предприятий, занимающихся профилактикой эпидемий, производством товаров первой необходимости и логистикой. Поддержка оказывалась МСП, крупным строительным проектам, предприятиям, занимающимся внешней торговлей и глобальной экспансией.

Распространенность льготных кредитных программ обусловлена тем, что низкая доступность кредитных ресурсов неизбежно приводит к углублению экономического спада, высвобождению занятых, снижению инвестиций [8; 12]. Крупные компании, как правило,

² Cirera X., Cruz M., Grover A., Lacovone L., Medvedev D., Pereira-Lopez M., Reyes S. *Firm Recovery during COVID-19: Six Stylized Facts. Policy Research Working Paper. Washington: World Bank Group, 2021. 60 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36428/Firm-Recovery-during-COVID-19-Six-Stylized-Facts.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.*

³ Francis D., Hussain S.S., Schiffbauer M.T. *Do Politically Connected Firms Innovate, Contributing to Long-Term Economic Growth? World Bank Policy Research Working Paper № 8502. Washington: World Bank Group, 2018. 32 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/914811530277806510/pdf/WPS8502.pdf>.*

⁴ *Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19: Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/RUS-Fall-2021-ECA-EUpdate-Competition-Firm%20Recovery-Post-COVID-19-opt.pdf>.*

⁵ *Coronavirus COVID-19: Soutien aux entreprises // Ministère de l'Économie et des Finances et De La Souveraineté industrielle et Numérique. URL: <https://www.economie.gouv.fr/covid19-soutien-entreprises/aides-versees-pge#>.*

⁶ Diez F., Leigh D., Tambunlertchai S. *Global Market Power and its Macroeconomic Implications. IMF Working Paper. 18/137. Washington: International Monetary Fund, 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/15/Global-Market-Power-and-its-Macroeconomic-Implications-45975>.*

более прибыльны, с большей вероятностью могут иметь доступ к значительным кредитным линиям, а также с большей вероятностью получают правительственную помощь, если окажутся на грани банкротства. Кроме того, за счет влияния на рынок труда они могут платить меньшую заработную плату, при этом сохраняя контингент работников. Использование таких мер поддержки, как прямые государственные субсидии, государственные гарантии по кредитам, гарантии для банков, прямые рекомендации, могут быть уместными в этих чрезвычайных обстоятельствах при условии временного ограничения, но могут и ослабить конкуренцию [13].

В первый год пандемии в структуре долговой нагрузки российских компаний долг концентрировался у крупнейших корпоративных заемщиков, эта доля составляла около 45 % от задолженности нефинансового сектора⁷. Во втором квартале 2020 года спрос на кредиты снизился, а кредитные риски возросли.

Для целей государственной поддержки в России крупнейшие и высокопроизводительные компании включались в особую группу – системообразующие организации. На долю СОО приходилось около 70 % совокупного национального дохода и более 20 % занятых в экономике⁸. Статус давал преимущества в виде особых мер поддержки и первоочередности ее получения, при этом сама поддержка де-юре не гарантировалась [14; 15]. Государственная поддержка российских предприятий осуществлялась и по секторальному принципу (строительство, перевозки, сельское хозяйство, туризм, финансовый сектор, фармацевтическая, медицинская, автомобильная промышленность). Общими мерами поддержки стали: мораторий на проверки, налоговые санкции и пени; государственные гарантии по кредитам и облигационным займам; отсрочки и рассрочки по уплате налогов; прямые субсидии на компенсацию расходов.

Цель работы – анализ целесообразности выделения группы системообразующих организаций и преимуществ использования отраслевого подхода при предоставлении мер государственной поддержки.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе проведен обзор подходов к выделению особой группы системообразующих организаций в отраслевом и региональном разрезе. На втором этапе проанализированы инструменты поддержки системообразующих организаций в период пандемии. На третьем этапе проведено сквозное сравнение с мерами поддержки для предприятий малого и среднего бизнеса. На четвертом этапе сделаны выводы и выработаны предложения по уточнению инструментов поддержки системообразующих организаций.

⁷ Банк России. Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал. IV квартал 2020 – I квартал 2021. М., 2021. № 1. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/33327/ofs_21-1.pdf.

⁸ Минэкономразвития России «Государственная поддержка системообразующих организаций» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90138/.

Основной трудностью стала недоступность информации о результатах поддержки системообразующих организаций для экспертного сообщества. Участие банков в предоставлении субсидированных кредитов выявлено на основе годовых отчетов, официальных публикаций, публичных заявлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор подходов к выделению группы системообразующих организаций

Системообразующие организации появились в отечественной практике в период кризиса 2008 года. Наделение отдельных организаций таким статусом предполагало целевую государственную поддержку для смягчения неблагоприятных последствий кризиса [16]. В 2020 году количество системообразующих организаций стремительно возросло – с 696 до 1 392. По данным СПАРК, количество системообразующих организаций (на 01.10.2022) составляет 1 373, стратегических – 98. Кроме того, в базе данных организации группируются в группу «особо значимых»⁹. Их количество оценивается в 2 580 до 2020 года, а затем возрастает до 2 703. В состоянии банкротства находятся 10 системообразующих организаций и 1 стратегическая организация, в состоянии ликвидации – 4 системообразующие организации¹⁰.

Для получения статуса СОО необходимо соответствовать установленным отраслевым критериям: годовая выручка, объем налоговых отчислений, численность занятых, доля рынка, специфические отраслевые критерии, роль в социально-экономическом развитии территории. Из этого подхода бывают исключения, решения о которых вправе принимать правительственная комиссия. В отраслевом разрезе на промышленность приходится 376 организаций (28,2 %), в том числе 59 организаций химической промышленности, 39 организаций промышленности строительных материалов, 39 организаций социально значимых товаров. На отрасль машиностроения приходится 116 организаций (8,7 %), на перевозки – 88 организаций (6,7 %), на строительство – 62 организации (4 %). На добычу полезных ископаемых приходится 47 организаций, на торговлю – 44, на образование – 42, на разработку компьютерного программного обеспечения – 40. В 2020 году системообразующий статус получили 9 организаций гостиничной сферы (ООО «Азимут Хотелс Компани», ООО «Рашэн Мэнэджмент Хотэл Кампани», ООО «Айси Интернэшнл Хотелс», ООО «Васта Дискавери», ООО «Космос ОГ», НАО «Красная Поляна», ООО «Амакс», ООО «ГОСТ

⁹ Перечень ОАО по Распоряжению Правительства № 91-Р, Стратегические предприятия, Системообразующие предприятия, Реестр оборонно-промышленного комплекса, Перечень ФГУП, имеющих существенное значение, Перечень стратегических организаций по Распоряжению Правительства 1226-р.

¹⁰ Федресурс (Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности запущен с 1 января 2013 года для снижения транзакционных издержек экономических субъектов). URL: <https://fedresurs.ru>.

Отель Менеджмент», ООО «Арбат Отель Менеджмент»), 222 такие организации, как театры, музеи, гостиницы, образовательные учреждения, автодилеры и др. В 2022 году выделилась еще одна группа – аккредитованные системообразующие организации в сфере информационных технологий, а также организации, входящие в соответствующую группу лиц¹¹.

Анализ инструментов поддержки системообразующих организаций

В 2020 году комплекс мер поддержки СОО включал возможности получения банковских кредитов на пополнение оборотных средств по льготной ставке, выделение субсидий для поддержания производства и реализации продукции, предоставление государственных гарантий по кредитам, рассрочки или отсрочки по налогам и авансовым платежам по ним^{12, 13}, введение мораториев на проверки и банкротство.

Опросы предприятий, проведенные Российским союзом промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палатой, показали, что возможность отсрочить уплату налогов и авансовых платежей по ним использовали 5,4 % СОО и 9,5 % МСП, участвующих в опросе¹⁴. При снижении дохода СОО более чем на 50 % рассрочка по налогам представлялась на срок до 5 лет, более чем на 30 % – до 3 лет. Отсрочка по уплате налогов на 1 год представлялась при снижении дохода более чем на 30 %, на 9 месяцев – более чем на 20 %, на 6 месяцев – более чем на 10 %, на 3 месяца – другие случаи.

Новым институтом права для использования в антикризисных целях стал мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Присутствие в перечне СОО означало мораторий на банкротство по заявлению кредиторов сроком на 6 месяцев. Данный инструмент соответствует

европейским антикризисным подходам [17]. Однако российский подход отличается положением о том, что процедура о банкротстве не должна заявляться кредитором во время моратория. Эта норма может повысить риски кредиторов¹⁵ и контрагентов, особенно тех, на которых данная мера не распространяется.

Предоставление льготных кредитов для поддержания оборотных средств организаций и сохранения рабочих мест (за счет субсидирования ставок кредитных организаций) стало специальной мерой поддержки в отношении СОО¹⁶. Субсидированный кредит имел следующие характеристики (таблица 1): цель – пополнение оборотных средств (по льготной процентной ставке); тело кредита исчислялось исходя из объема среднемесячной выручки СОО, скорректированной на среднемесячные показатели амортизационных расходов и чистой прибыли; плата за кредит исчислялась как ставка, не превышающая 5 % годовых; срок – до 3 лет. Первоначально срок был установлен в 1 год, но этот период с высокой вероятностью не позволяет нуждающимся предприятиям восстановить производственные процессы на докризисном уровне. В зарубежной практике срок кредита в среднем составил 6 лет, в отдельных случаях – до 10 лет. По окончании действия субсидированной ставки для системообразующих организаций ставка по кредиту может оказаться выше средневзвешенной ставки.

При этом как минимум 15,6 % крупных компаний нуждались в кредитных ресурсах, что подтверждают данные о реструктуризации займов, большой объем которых пришелся на сферу нефте- и газодобычи, производства нефтепродуктов и металлургии, торговли углеводородами, коммерческой недвижимости, лизинга и сельского хозяйства¹⁷.

Основными ограничениями для получения государственной поддержки назывались несоответствие требованиям и критериям (снижение доходности, показателей финансово-хозяйственной деятельности, оптимизации расходов; несоответствие доле участия иностранных капиталов; недоимки по платежам в бюджет и просроченная задолженность по возврату субсидий), высокие административные издержки, сложность процедуры, законодательная неурегулированность в отношении групп компаний или холдингов¹⁸.

Критерии, которым должны соответствовать СОО, распространялись и на их дочерние организации.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № 754 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным аккредитованным системообразующим организациям в сфере информационных технологий, а также организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере информационных технологий».

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» (вместе с «Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций Российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки»).

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта "г" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409»).

¹⁴ О мерах поддержки российской экономики во время пандемии. Часть I. Меры в фискальной сфере. URL: <https://www.rsp.ru/activity/analytics/o-merakh-podderzki-hki-rossiyskoy-ekonomiki-vo-vremya-pandemii-chast-i-mery-v-fiskalnoy-sfere/>.

¹⁵ Bahillo J., Gerhard F., Harlalka A., Havas A. How banks can reimagine lending to small and medium-size enterprises // McKinsey & Company. 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/how-banks-can-reimagine-lending-to-small-and-medium-size-enterprises>.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям на пополнение оборотных средств».

¹⁷ Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2020 – I квартал 2021. № 1. М., 2021. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/33327/ofs_21-1.pdf.

¹⁸ The World Bank in Russia // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/russia>.

Вопрос получения статуса системообразующих организаций и поддержки для юридических лиц с долей прямого или косвенного иностранного участия в уставном капитале требует более жестких ограничений [15], но только с 2023 года порог иностранного участия будет сокращен до 25 %.

Кредитная политика банков характеризовалась в 2020 году снижением ставок по выдаваемым кредитам, однако в апреле и мае отмечалось повышение средневзвешенных ставок. Возможными причинами могли быть неопределенность, вызванная пандемическими ограничениями, незнание масштабов мер государственной поддержки экономики. В третьем квартале 2020 года прирост кредитного портфеля банков стал смещаться в сторону системнозначимых организаций. Всего за-

ключено 319 кредитных договоров по усредненной ставке 2,6 %¹⁹. Кредитование осуществляли 11 ведущих банков. Объем заимствований составил 238 млрд руб. (59,5 % от плана). В сентябре – октябре кредитный рост полностью обеспечили заимствования со стороны СОО в основном нефтегазового сектора, электроэнергетики и розничной торговли. Анализ годовых отчетов за 2020 год системно значимых банков показал, что только два банка (ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк») отразили информацию об участии в программах государственной поддержки системообразующих организаций. На практике ПАО «Сбербанк» открывал компаниям кредитные линии на пополнение оборотных средств²⁰. Лимит выдачи по кредитной линии ограничивался 20 723 тыс. руб. в пределах максимального размера финансирования.

Таблица 1. Механизм предоставления субсидированного кредита для системообразующих организаций²¹

Критерии	Начальные условия / показатели
Параметры кредита	– размер не более 3 млрд руб.; – срок до 12 месяцев (продлен до 36 месяцев); – ставка на период субсидирования – 5 %
Общие критерии СОО	– включена в перечень СОО; – относится к выделенным отраслям (53 отрасли); – превышены минимальные отраслевые показатели; – соответствует дополнительным критериям; – не участвует в иной программе с льготной ставкой; – проведено стресс-тестирование (отменено в 2022 году)
Ответственность перед бюджетом СОО	– отсутствуют недоимки по обязательным платежам в бюджет в сумме более 10 тыс. руб.; – отсутствует просроченная задолженность по возврату субсидий из федерального бюджета
Регистрация и ведение деятельности СОО	– не является иностранным юридическим лицом; – не имеет доли офшорного иностранного участия в уставном капитале более 50 %; – не реорганизуется, не ликвидируется, деятельность не приостанавливается; – процедура банкротства не запущена. С 2023 года меры государственной поддержки не будут распространяться на организации, если 25 % и более капитала принадлежат офшорным акционерам
Результаты деятельности СОО	– выручка в период с 01.04.2020 по 30.06.2020 сократилась на 30 % и более относительно 2019 года (для отдельных групп – 20 % и более); – сохранено не менее 90 % численности работников в течение периода субсидирования (расчет на 01 мая 2020 года); – кредит с льготной ставкой не использован на рефинансирование займов
Получатель субсидии (кредитные организации)	– не является иностранным юридическим лицом; – не имеет доли офшорного иностранного участия в уставном капитале более 50 %; – не реорганизуется, не ликвидируется, деятельность не приостанавливается; – процедура банкротства не запущена; – кредитный рейтинг не ниже А-(RU) от АКРА или ruA- от «Эксперт РА»

¹⁹ Правительство продолжит выплату компенсаций за льготные кредиты, выданные в 2020 году системообразующим предприятиям // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_prodolzhit_vyplatu_kompensaciy_za_lgotnyye_kredity_vydannye_v_2020_godu_sistemoobrazuyushchim_predpriyatiyam.html.

²⁰ Договор об открытии невозобновляемой кредитной линии 55/8626/0003/1/1/030/20 между Публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (ПАО Сбербанк) и Акционерным обществом «Калининградская пригородная пассажирская компания».

²¹ РФ. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» от 29.11.2021 № 384-ФЗ (последняя редакция).

Благодаря данной мере 319 компаний-заемщиков смогли поддержать деятельность, в которой задействовано около 800 тыс. работников. Средняя ставка по кредиту составила 2,6%²². Таким образом, ставка для системообразующих организаций оказалась выше, чем по другим программам льготного кредитования (программы «ФОТ 0»²³ и «ФОТ 2.0»²⁴). Анализируемые кредиты по пороговой ставке «2 минус» включали льготные кредиты не только крупным компаниям, но и субъектам МСП.

Сравнение мер поддержки

В докладе Всемирного банка об экономике России представлены данные о корпоративном кредитовании (рис. 1). Рост кредитования в группе крупных предприятий наблюдался в мае 2020 – январе 2021 года (за исключением ноября), затем общий тренд связан с охлаждением интереса к заимствованиям. В сегменте МСП темпы были высоки, но нестабильны от месяца к месяцу²⁵.

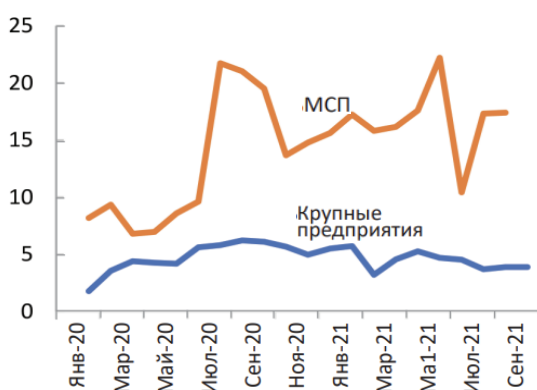

Рис. 1. Динамика корпоративного кредитования в 2020 и 2021 годах, год к году, с учетом инфляции, в %²⁶

²² Правительство продолжит выплату компенсаций за льготные кредиты, выданные в 2020 году системообразующим предприятиям // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_prodolzhit_vyplatu_kompensatsiy_za_lgotnye_kredity_vydannye_v_2020_godu_sistemoobrazuyushchim_predpriyatiyam.html.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости».

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности».

²⁵ Доклад об экономике России. Всемирный банк. Декабрь 2021. № 46 // Всемирный банк. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.

²⁶ См. 25.

Тем не менее с началом пандемии юридические лица продолжали наращивать кредитные ресурсы, но вместе с займами увеличивалась и задолженность по займам: на 0,2 % (84 млрд руб.) в апреле 2020 года, на 0,64 % (149 млрд руб.). В мае отмечено снижение задолженности, но в июне она вновь возросла на 0,4 % (259 млрд руб.). Вклад государственных программ в рост кредитования был незначительным: в апреле – 11,8 млрд руб., в мае – 33,3 млрд руб., в июне – 201,1 млрд руб.²⁷.

Проведенный опрос использования целевой поддержки показал, что только чуть более 18 % СОО смогли использовать субсидированные кредиты (и это была единственная мера поддержки), государственные гарантии по кредитам оказались не востребованными ни одной организацией, участвующей в опросе²⁸. Возможно, организации опасались, что по окончании действия субсидированной ставки ставка по кредиту могла оказаться выше средневзвешенной ставки. Для менее производительных компаний объемы выданных льготных кредитов в 2020 году превысили объемы 2019 года. Для более высокопроизводительных компаний отмечается снижение объемов выданных кредитов, для 10 % самых высокопроизводительных произошло снижение в 2,8 раза²⁹.

Общий объем государственной поддержки кредитования в 2020 году оценивается более, чем в 2 трлн руб., из них 1,4 трлн руб. – поддержка МСП. На неполную востребованность всего объема субсидий, возможно, косвенно повлияла мягкая денежно-кредитная политика (низкая ключевая ставка 4,25 %), которая обусловила снижение долгосрочных ставок по кредитам. По данным Банка России, с апреля по сентябрь 2020 года средняя ставка снизилась с 9,01 до 6,81 %³⁰.

С другой стороны, условием получения льготного кредита является проведение анализа финансовой устойчивости организаций для оценки эффективности мер поддержки. Представляется целесообразным оценивать положение системообразующих организаций с позиций ключевых заинтересованных сторон [18]. Это позволит выработать индивидуальные рекомендации по повышению эффективности управления финансами компании в комплексе с интересами стейкхолдеров (работников, поставщиков, потребителей) и государства как источника мер поддержки.

²⁷ Банк России. Обзор рисков финансовой системы: информационно-аналитический журнал. № 5. М., 2020. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/28011/orfr_2020-5_may-june.pdf.

²⁸ Оценка бизнесом финансовых мер поддержки в условиях распространения Covid-19. Опрос РСПП. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/2/f/2f69a65f9f28640b3d1872f0fb513d10.pdf>.

²⁹ Бессонова Е., Попова С., Турдыева Н., Цветкова А. Производительность и кредитование в период пандемии. М., 2020. URL: http://www.cbr.ru/statichitml/file/116475/analytic_note_20201221_dip.pdf.

³⁰ Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал II – III кварталы 2020 года. № 2. М., 2020. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/31582/ofs_20-2.pdf.

Развитие инструментов поддержки

В 2022 году изменились условия предоставления субсидированного кредита для СОО: в большинстве отраслей ставка процента установилась в размере до 11 % на период кредитования, для агропромышленной отрасли – 10 %, на срок, не превышающий 1 года; расчетная величина субсидии: $\frac{1}{2}$ ключевой ставки + 2 %, доступный лимит заемных средств – 10 млрд руб., для группы компаний – 30 млрд руб. Устанавливается требование к сохранению рабочих мест заемщиком в размере не менее 85 % для отраслей ТЭК, промышленности и торговли, не менее 90 % для агропромышленной отрасли. Ответственными за реализацию поддержки являются министерства, без привлечения внешних агентов. Требования к банкам также снизились до следующих рейтинговых показателей: BBB-(RU) от АКРА и ruBBB- от «Эксперт РА». Первоначально к потенциальным заемщикам устанавливалось требование об отказе объявлять и выплачивать дивиденды в период кредитования. В течение месяца правительственный подход к инструменту поддержки был изменен и запрет на выплату дивидендов СОО, получивших субсидированный кредит на поддержание текущей деятельности, отменили³¹. Для ряда компаний условие предоставления субсидированного кредита с запретом на выплаты дивидендов стало бы фактором непринятия мер антикризисной поддержки.

Еще одна новация по сравнению с условиями 2020 года связана с отказом от стресс-тестирования (проверка на финансовую устойчивость, проводимая Минэкономразвития России в 2020 году), решение мотивировано обеспечением большей доступности государственной поддержки. Однако кредитные организации могут столкнуться с неоднозначным пониманием того, как распределяются риски между банками и государством, и впоследствии обращаться за дополнительными компенсационными мерами по принятым решениям выдачи льготных кредитов. С другой стороны, аналитика стресс-тестов – это массив данных для дальнейшего анализа результативности примененных мер поддержки и возможность подготовиться к развитию негативных, дестабилизирующих сценариев.

Проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующих организаций было обязательным требованием для получения льготного кре-

дита в 2020 году³² и остается таковым в 2022 году³³. Организация должна предоставить фактические значения хозяйственной деятельности за 2021 год и I квартал 2022 года с поквартальным прогнозом до конца 2022 года (таблица 2).

Остается обязательным требование к СОО не являться иностранным юридическим лицом, не превышать 50 % по участию иностранных юридических лиц в уставном капитале (исключения рассматриваются правительственной комиссией). На дату подачи заявления о предоставлении мер поддержки у СОО должны отсутствовать недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на общую сумму более 10 тыс. руб., а также просроченная задолженность по возврату субсидий, бюджетных инвестиций в федеральный бюджет.

В 2022 году также были скорректированы и другие меры поддержки. Исключено представление отсрочек (рассрочек) по уплате налогов и авансовых платежей, прекращено действие банковских гарантий. Отсутствует право на рефинансирование ранее полученных кредитных средств по льготной процентной ставке. Продлены на 2022 год возможности получения субсидий для возмещения затрат на производство.

При этом расширяется модель гарантийной поддержки в виде поручительств от ВЭБ.РФ на весь крупный бизнес в объеме до 50 % кредита не только на цели пополнения оборотных средств, но и на поддержку импортных операций и инвестиционных проектов. В 2020 году в пользу ВЭБ.РФ предоставлен гарантийный объем в 220 млрд руб. на срок до 31 марта 2025 года, в этом же году гарантии были предоставлены в полном объеме³⁴. Основной проблемой является недоступность информации об использовании предоставленных гарантий. Использование

³¹ Постановление Правительства РФ от 19.04.2022 № 699 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» (вносит изменение в Постановление Правительства РФ от 17.03.2022 № 699 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли»).

³² Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2020 № 278 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 "О мерах поддержки системообразующих организаций"».

³³ Приказ Минэкономразвития России от 18.03.2022 № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651».

³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2020 г. № 753 «О государственной гарантии Российской Федерации по обязательствам российских юридических лиц по удовлетворению требований государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ", возникающих в связи с исполнением поручительств государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ"».

Таблица 2. Показатели деятельности системообразующей организации, претендующей на предоставление мер государственной поддержки^{35, 36}

Показатель	2020	2022
а) объемы реализованной продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг	+	+
б) средняя цена реализации единицы продукции, выполняемой работы, оказываемой услуги	+	+
в) общий объем доходов (в том числе отдельно выделяются объемы доходов, не связанные / связанные непосредственно с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг)	+	+
г) объемы расходов, зависящие от изменений объемов производства продукции, выполнения работ, оказания услуг	+	+
д) объемы расходов, на которые не влияют изменения объемов производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, включая расходы, связанные с оплатой труда работников системообразующей организации и перечислением обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды, и иные расходы	+	+
е) изменения показателей оборотных активов, включая изменения показателей объемов: – дебиторской задолженности; – кредиторской задолженности; – товарно-материальных запасов	+	+
ж) показатели текущих расходов, включая показатели объемов: – расходов на обслуживание основных средств; – налоговых платежей и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы; – выплат займодавцам, кредиторам, арендаторам, лизингополучателям	+	+
з) оценка воздействия на объемы доходов и расходов мер государственного регулирования, включая: – предоставленные отсрочки, рассрочки по уплате налогов, сборов, страховых взносов, инвестиционные налоговые кредиты; – предоставленные на безвозмездной основе средства бюджета; – иные меры поддержки российской экономики, распространяющиеся на организацию	+	+
и) объемы выплат акционерам и иным участникам	+	+
к) критерии оценки финансового состояния, определяемые по состоянию на конец 2021 и конец 2022 года, включая: – величину чистого долга; – прибыль до налогообложения, увеличенную на сумму значений всех выплат (п. ж); – показатель разницы между значениями показателей, предусмотренных п. в и г	+	+
л) показатели совокупных объемов ликвидных активов по состоянию на 31 декабря 2021 года, в состав которых включаются объемы денежных средств, их эквивалентов и краткосрочных финансовых вложений (определяется в отношении фактических значений за 2021 год)	–	+

³⁵ Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2020 № 278 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 "О мерах поддержки системообразующих организаций"».

³⁶ Приказ Минэкономразвития России от 18.03.2022 № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651».

государственных гарантий должно быть связано с ограничениями на выплаты дивидендов (налагаются на крупные компании) или, например, с возможностью конвертировать льготный кредит в акционерный капитал в виде привилегированных акций. Преимущество для государства заключается в повышении жизнеспособности компаний и возможности в будущем собирать корпоративные налоги на прибыль в большем объеме [19].

После учета всех мер финансовой поддержки только 3,9 % крупных корпораций испытывали потребности в ликвидности, 6,9 % – в собственном капитале, доля МСП с дефицитом ликвидности в 3 раза больше (около 12,2 %), с дефицитом собственного капитала – в 2 раза больше (около 16,2 %). Крупные предприятия, как правило, более прибыльны и с большей вероятностью получают доступ к значительным кредитным линиям, поэтому могут оказаться в выигрыше, если были на грани банкротства (с учетом введенного моратория на банкротство). Малый и средний бизнес может оказаться более уязвимым.

При этом в условиях кризиса вероятность новых случаев неплатежеспособности возрастает. Организации в посткризисный период могут попасть в одну из трех групп: частная жизнеспособность (текущая прибыль превышает стоимость возмещения по кредиту) и платежеспособность (текущая прибыль превышает текущий долг); нежизнеспособность и неплатежеспособность; жизнеспособность и «шоковая» неплатежеспособность, потребность в реструктуризации долга [9].

Отраслевой признак и признак масштабности ведения бизнеса могут стать определяющими при получении мер государственной поддержки. Перспективными видятся следующие решения: введение отраслевых субсидий на заработную плату для создания стимулов к возобновлению производства, упрощенная программа реструктуризации кредитов. Внедрение упрощенных программ реструктуризации субсидированных кредитов может стимулировать компании к продолжению работы.

В период кризиса классические инструменты поддержания ликвидности требуют обновленных механизмов поддержки с учетом отраслевого подхода и адресности, с одной стороны, прослеживаемости и прозрачности, с другой стороны. Возможности использования различных источников и мер поддержки связаны с необходимостью тщательного планирования бюджетных назначений на основе анализа реальных потребностей экономических субъектов. Необходимо сфокусироваться прежде всего на осмыслении целесообразности формирования перечня СОО (его излишнего расширения, замещающего объективный отраслевой подход); на совершенствовании процедур распределения правительственного резервного фонда (за счет которого выделялись субсидированные кредиты); на совершенствовании механизма субсидирования, установлении предельного и минимального объема субсидий для отдельной кредитной организации; на обоснованности размера агентского вознаграждения (при предоставлении субсидий).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сам факт включения компании в перечень системообразующих (независимо от получения реальной поддержки) может способствовать снижению оценки риска для юридического лица как со стороны банков, так и со стороны поставщиков, а также дополнительно стимулировать региональные органы власти более внимательно относиться к ситуации и оперативно оказывать организационную и иную поддержку. Однако риски потерь для компаний, не входящих в перечень системообразующих, увеличиваются в связи с возможностью оказаться на втором плане при принятии решений о мерах поддержки в условиях ограниченности ресурсов.

Обобщив выводы исследований и практику поддержки системообразующих организаций, можно констатировать, что формат данного реестра организаций нуждается в пересмотре, поскольку в него включаются полноценные группы предприятий, выделяемые исходя из особой отраслевой или социально-экономической роли. Кроме того, меры поддержки в большей степени напрямую не увязываются со статусом системообразующих организаций (за исключением субсидированных кредитов и целевых субсидий).

Системообразующие организации с большей вероятностью могли получить доступ к кредитам, те из них, которые находились на грани – предупредить невозможность выполнения обязательств с учетом введенного моратория на банкротство. Заемщики из других групп, даже более пострадавшие, могли столкнуться с нежеланием банков кредитовать их в кризис при отсутствии должного статуса. После таких серьезных потрясений защита и поддержка должны быть сбалансированы с перераспределением с учетом меняющихся перспектив секторов экономики и компаний³⁷.

Выделение субсидий для субсидирования процентной ставки по кредитам поддерживало ликвидность организаций в ситуации массового снижения выручки. Однако реальный спрос на кредиты со стороны системообразующих организаций оказался меньше прогнозного, что свидетельствует о недостаточно проработанной оценке данной меры, а также об условиях кредитования, не отвечающих потребностям организаций или группы организаций. С другой стороны, в структуре выдачи при снижении среднего объема фиксировался прирост количества кредитов, что подтверждает востребованность кредитов.

Субсидированные кредиты являются мерой поддержки организаций при необходимости восполнить оборотные средства, для банков это один из источников компенсации дефицита ликвидности. При этом предельная ставка по субсидированным кредитам может оказаться выше средневзвешенной ставки, а после завершения льготного периода – значительно возрасти. Перспективным инструментом представляется возможность реструктуризации данных кредитов. Государственная поддержка должна быть нацелена не на краткосрочное выживание организаций, а на вклад в их будущий

³⁷ Blanchard O., Philippon T., Pisani-Ferry J. A New Policy Toolkit Is Needed as Countries Exit COVID-19 Lockdowns // Policy Contribution. 2020. № 12.
URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2020/06/PC-12-2020-220620.pdf>.

рост при сохранении конкуренции. Компании с хорошим запасом ликвидности в период кризиса могут стать движущей силой восстановления экономики предприятия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Категория системообразующих организаций в настоящий момент имеет спорные критерии формирования и вносит дисбалансы в конкурентную среду.

Целесообразно восстановить статус системообразующих организаций как группы предприятий национального масштаба для выделения поддержки.

При использовании отраслевого подхода организации смогут получать государственную поддержку в рамках комплекса отраслевых мер поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
2. Müller J.M. Business model innovation in small- and medium-sized enterprises: Strategies for industry 4.0 providers and users // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019. Vol. 30. № 8. P. 1127–1142. DOI: [10.1108/JMTM-01-2018-0008](https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0008).
3. Müller J.M., Kiel D., Voigt K.I. What Drives the Implementation of Industry 4.0? The Role of Opportunities and Challenges in the Context of Sustainability // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. № 1. Article number 247. DOI: [10.3390/su10010247](https://doi.org/10.3390/su10010247).
4. Selmi R., Bouoiyour J. Global Market's Diagnosis on Coronavirus: A Tug of War between Hope and Fear: preprint, hal-02514428. 2020. DOI: [10.13140/RG.2.2.34290.04806](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34290.04806).
5. Ullah S. Impact of COVID-19 Pandemic on Financial Markets: a Global Perspective // *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. DOI: [10.1007/s13132-022-00970-7](https://doi.org/10.1007/s13132-022-00970-7).
6. Duval R., Hong G.H., Timmer Y. Financial Frictions and the Great Productivity Slowdown // *Review of Financial Studies*. 2020. Vol. 33. № 2. P. 475–503. DOI: [10.1093/rfs/hhz063](https://doi.org/10.1093/rfs/hhz063).
7. Kalemli-Ozcan S., Laeven L., Moreno D. Debt overhang, Rollover risk, and Corporate Investment: Evidence from the European crisis. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2018. 40 p. URL: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Debt-overhang-rollover-risk-and-corporate-investment.pdf>.
8. Besley T.J., Roland I.A., Reenen J.V. The aggregate consequences of default risk: evidence from firm-level data: working paper 26686. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2020. 75 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26686/w26686.pdf.
9. Wernli R., Dietrich A. Only the brave: improving self-rationing efficiency among discouraged Swiss SMEs // *Small Business Economics*. 2022. Vol. 59. № 3. P. 977–1003. DOI: [10.1007/s11187-021-00546-w](https://doi.org/10.1007/s11187-021-00546-w).
10. Murro P., Peruzzi V. Family firms and access to credit. Is family ownership beneficial? // *Journal of Banking*

& Finance. 2019. Vol. 101. P. 173–187. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2019.02.006](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.02.006).

11. Angori G., Aristei D., Gallo M. Lending technologies, banking relationships, and firms' access to credit in Italy: The role of firm size // *Applied Economics*. 2019. Vol. 51. № 58. P. 6139–6170. DOI: [10.1080/00036846.2019.1613503](https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1613503).
12. Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // *Вестник Университета*. 2017. № 11. С. 134–140. DOI: [10.26425/1816-4277-2017-11-134-140](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140).
13. Akcigit U., Chen W., Díez F.J., Duval R., Engler Ph., Fan J., Maggi Ch., Tavares M., Schwarz D., Shibata I., Villegas-Sánchez C. Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues. USA: International monetary fund. 2021. 34 p.
14. Балынин И.В. Развитие государственной финансовой поддержки отечественных производителей товаров, работ и услуг // *Финансы*. 2022. № 7. С. 13–21. EDN: [OYZTMY](https://www.edn.ru/0YZTMY).
15. Красинский В.В. Российские и международные методики оценки финансовой устойчивости системообразующих организаций и стратегических обществ // *Современное право*. 2021. № 11. С. 50–60. DOI: [10.25799/NI.2021.90.92.010](https://doi.org/10.25799/NI.2021.90.92.010).
16. Анисенко Н.А. Классификация и критерии отбора системообразующих предприятий Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 4. С. 534–542. DOI: [10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542).
17. Узлекто А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2020. № 7. С. 68–79. EDN: [DFSGVF](https://www.edn.ru/DFSGVF).
18. Пионткевич Н.С. Диагностика финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций с позиции ключевых заинтересованных сторон // *Финансовая экономика*. 2022. № 3. С. 246–251. EDN: [ROTMLC](https://www.edn.ru/ROTMLC).
19. Соляникова С.П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // *Финансы*. 2022. № 9. С. 17–22. EDN: [QRCZHF](https://www.edn.ru/QRCZHF).

REFERENCES

1. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 861 p.
2. Müller J.M. Business model innovation in small- and medium-sized enterprises: Strategies for industry 4.0 providers and users. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2019, vol. 30, no. 8, pp. 1127–1142. DOI: [10.1108/JMTM-01-2018-0008](https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0008).
3. Müller J.M., Kiel D., Voigt K.I. What Drives the Implementation of Industry 4.0? The Role of Opportunities and Challenges in the Context of Sustainability. *Sustainability*, 2018, vol. 10, no. 1, article number 247. DOI: [10.3390/su10010247](https://doi.org/10.3390/su10010247).
4. Selmi R., Bouoiyour J. *Global Market's Diagnosis on Coronavirus: A Tug of War between Hope and Fear:*

- preprint, hal-02514428. 2020. DOI: [10.13140/RG.2.2.34290.04806](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34290.04806).
5. Ullah S. Impact of COVID-19 Pandemic on Financial Markets: a Global Perspective. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022. DOI: [10.1007/s13132-022-00970-7](https://doi.org/10.1007/s13132-022-00970-7).
 6. Duval R., Hong G.H., Timmer Y. Financial Frictions and the Great Productivity Slowdown. *Review of Financial Studies*, 2020, vol. 33, no. 2, pp. 475–503. DOI: [10.1093/rfs/hhz063](https://doi.org/10.1093/rfs/hhz063).
 7. Kalemli-Ozcan S., Laeven L., Moreno D. *Debt overhang, Rollover risk, and Corporate Investment: Evidence from the European crisis*. Cambridge, National Bureau of Economic Research Publ., 2018. 40 p. URL: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Debt-overhang-rollover-risk-and-corporate-investment.pdf>.
 8. Besley T.J., Roland I.A., Reenen J.V. *The aggregate consequences of default risk: evidence from firm-level data: working paper 26686*. Cambridge, National Bureau of Economic Research Publ., 2020. 75 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26686/w26686.pdf.
 9. Wernli R., Dietrich A. Only the brave: improving self-rationing efficiency among discouraged Swiss SMEs. *Small Business Economics*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 977–1003. DOI: [10.1007/s11187-021-00546-w](https://doi.org/10.1007/s11187-021-00546-w).
 10. Murro P., Peruzzi V. Family firms and access to credit. Is family ownership beneficial? *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 101, pp. 173–187. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2019.02.006](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.02.006).
 11. Angori G., Aristei D., Gallo M. Lending technologies, banking relationships, and firms' access to credit in Italy: The role of firm size. *Applied Economics*, 2019, vol. 51, no. 58, pp. 6139–6170. DOI: [10.1080/00036846.2019.1613503](https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1613503).
 12. Ponkratov V.V., Kuznetsov N.V. Tax stimulation of investment activity in Russia. *Vestnik Universiteta*, 2017, no. 11, pp. 134–140. DOI: [10.26425/1816-4277-2017-11-134-140](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140).
 13. Akcigit U., Chen W., Díez F.J., Duval R., Engler Ph., Fan J., Maggi Ch., Tavares M., Schwarz D., Shibata I., Villegas-Sánchez C. *Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues*. USA, International monetary fund Publ., 2021. 34 p.
 14. Balynin I.V. The development of government financial support of domestic manufacturers of products, works, and services. *Finansy*, 2022, no. 7, pp. 13–21. EDN: [OYZTMY](https://www.edn.ru/0YZTMY).
 15. Krasinskiy V.V. Russian and international methods for assessing the financial sustainability of systemically important organizations and strategic societies. *Sovremennoe pravo*, 2021, no. 11, pp. 50–60. DOI: [10.25799/NL2021.90.92.010](https://doi.org/10.25799/NL2021.90.92.010).
 16. Anisenko N.A. Classification and selection criteria of Russian systemically important companies. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 534–542. DOI: [10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542).
 17. Ulezko A.S., Filonovich A.G. Bankruptcy moratory: debtor's expectations and reality. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 7, pp. 68–79. EDN: [DFSGVF](https://www.edn.ru/DFSGVF).
 18. Piontkевич N.S. Diagnostics of the financial stability of systemic industrial organizations from the position of key stakeholders. *Finansovaya ekonomika*, 2022, no. 3, pp. 246–251. EDN: [ROTMLC](https://www.edn.ru/ROTMLC).
 19. Solyannikov S.P. Contemporary transformations of the conceptions and institutional framework of the public sector financial management. *Finansy*, 2022, no. 9, pp. 17–22. EDN: [ORCZHF](https://www.edn.ru/ORCZHF).

Systemically important organizations in the competition for government support

© 2022

Svetlana E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Abstract: The paper covers the analysis of the status of systemically important organizations and the review of government support measures in comparison with international experience. The principles of differentiating various groups of organizations are specific for each country; typically, scale criterion and industry criterion are used. Such selection becomes the most relevant in the crisis periods, when the immediate economy support measures are required. The identification of backbone organizations has been used in domestic practice since 2008, and in 2020, it was consolidated and expanded, the number of organizations increased at the national and regional levels. Moreover, the author notes the shift in the approach to the backbone organizations' classification: the broadening of a "systemically important" status, the selection complexity, and the transition to the industry-based approach. Funded bank credits are of special interest among the government support measures. The crediting mechanism involves both a borrower and a creditor and ministries and a government agent. The author specifies the risks of this supporting measure related to possible availability limitation for other groups of organizations. Bankruptcy moratorium limitation is also specified as a competitive environment counterfactor. Medium-scale enterprises became the direct competitors to the backbone organizations in obtaining supporting measures. The author concludes that the systemically important status ensures the preference when obtaining government support as a priority. Moreover, the study identified the absence of demand for some measures from the backbone organizations. Alongside, risks for the organizations included in this group occur. Additional requirements for the analysis of economic and financial activities and monitoring are imposed. There are risks of being on the sanction lists, which may

limit the circle of organization's potential counterparts. The author proposes changing the approach to grouping organizations for government support specifying the industry-based priority, which will ensure greater transparency and objectivity when providing government support measures. The groundwork for the support tools improvement is associated with the possibility of restructuring the allowable loans.

Keywords: systemically important organizations; government support; credit; subsidies; tax remissions; bankruptcy; pandemic.

Acknowledgements: The paper was prepared based on the results of the publicly funded research carried out within the state assignment of Financial University.

For citation: Demidova S.E. Systemically important organizations in the competition for government support. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-5-16.

Реализация полиаспектного подхода в стратегическом планировании пространственного развития аграрного сектора

© 2022

*Кузнецов Владимир Васильевич*¹, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы»
Холодова Марина Александровна^{*2}, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом «Аграрная экономика и нормативы»
Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), п. Рассвет (Россия)

*E-mail: kholodovama@rambler.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3676-1349>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9808-8263>

Аннотация: В статье сформирован научно-методологический базис пространственного развития сельского хозяйства на основе артикуляции полиаспектного подхода, который затрагивает не только вопросы эффективной организации, размещения и специализации путем зонирования конкретных территорий, но и отдельные аспекты государственного регулирования социально-экономического характера в отношении кадрового обеспечения отрасли и формирования действенных рычагов управления агропродовольственным рынком. Актуализация вопросов пространственного развития аграрной отрасли России обусловлена рядом причин: как трансформацией общеэкономических условий хозяйствования, так и достижением окончательного этапа формирования нормативно-правовой базы системы стратегического планирования, определяющей последовательность разработки плановых документов пространственного развития. Представлена характеристика теорий пространственного развития региона, основные этапы реализации федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части отраслевого пространственного развития. Обосновано, что целенаправленное регулирование пространственной организации отрасли сельского хозяйства и размещения ее ключевых производств на конкурентно-преимущественной платформе выступает стержнем современной агропродовольственной политики государства при переходе на рельсы стратегического планирования. Достоинством формирующейся системы стратегического планирования является возможность реализации полиаспектного подхода при решении задач, направленных на оптимизацию пространственных параметров отраслевого развития на комплексной и долгосрочной основе. Аргументировано, что стратегическое планирование пространственного развития сельского хозяйства целесообразно разрабатывать в соответствии с методологическим поиском ответов на формирующиеся вызовы и угрозы в рамках геоэкономических и геополитических противостояний, в том числе в сфере продовольствия, на основе принципа «Вызов – Ответ». Ключевым инструментом стратегического планирования сбалансированного пространственного развития выступает дифференциация государственной поддержки.

Ключевые слова: стратегическое планирование; пространственное развитие; сельское хозяйство; полиаспектный подход; сельскохозяйственное районирование; агропродовольственная политика.

Для цитирования: Кузнецов В.В., Холодова М.А. Реализация полиаспектного подхода в стратегическом планировании пространственного развития аграрного сектора // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 17–26. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-17-26.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из стратегических задач государственной агропродовольственной политики является совершенствование концептуальных положений пространственной организации сельского хозяйства. Актуализация вопросов стратегического планирования пространственного развития сельского хозяйства обусловлена рядом причин:

– трансформацией общеэкономических условий: пандемией коронавируса, геоэкономическим антагонизмом и геополитической конфронтацией, порождающими новые антироссийские санкции;

– неполнотой сформированности методологического базиса современной системы стратегического планирования, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации»¹, который в среднесрочной перспективе ускорит корректировку основных положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года²;

– отсутствием полиаспектного подхода в пространственной организации отрасли сельского хозяйства, что подтверждается недостаточной проработанностью вопросов о перспективах пространственной структуры

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023>.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.

сельского хозяйства, специализации и размещении его отдельных приоритетных подотраслей, особенно в тех регионах, которые обеспечивают национальную и продовольственную безопасность страны [1–3].

В условиях турбулентности мировой и национальной экономики именно фактор объективного пространственного развития выступает стержнем усиления конкурентных позиций аграрного сектора России в глобальной среде. В связи с этим современный методологический базис пространственного развития аграрного сектора в первую очередь должен быть нацелен на формирование оптимальных механизмов территориальной организации развития отрасли и ее государственного регулирования на принципах стратегического планирования. Принципы стратегического планирования учитывают закономерности функционирования региональной системы ведения сельского хозяйства, концентрацию ресурсного потенциала и обеспечивают ее сбалансированное и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [4; 5].

Применение данного инструмента государственного регулирования позволит обеспечить эффективное ведение хозяйственной деятельности в части региональной, межрегиональной, отраслевой, хозяйственной специализации и размещения, выявить резервные «полосы роста», формируя максимальное соответствие национальных приоритетов в сфере продовольствия внутрирегиональному биологическому и природному потенциалу сельского хозяйства, способствуя трансформации аграрного сектора в опорную отрасль экономики региона.

Проблематика пространственного развития как базового понятия системы стратегического планирования нашла отражение в социально-экономических теориях государственного устройства, в которых изучались отдельные аспекты производственно-хозяйственной деятельности, присущие конкретной территории, в контексте региональных и межрегиональных торгово-экономических взаимодействий. Так, в конце XVIII – начале XIX в. в трудах классиков экономической теории А. Смита³, Д. Рикардо⁴ исследованы конкурентные преимущества отдельных территорий, однако пространственный эффект формирования конкурентных преимуществ не рассматривался (таблица 1).

Родоначальником теорий регионального размещения является И. Тюнен, который разработал модель дифференцированного размещения зон сельскохозяйственного производства вокруг городской агломерации⁵. Следует отметить, что И. Тюнен и его последователи изучали

особенности размещения отдельно взятых субъектов хозяйствования.

Пространственные аспекты размещения в привязке к конкретной территории (мезоуровень исследований) были обобщены в работах В. Кристаллера, А. Леша, У. Айзарда [6]. Особое внимание в теориях пространственного развития уделялось минимизации транспортных расходов, степени дифференциации цен на ресурсы в разных регионах, межрегиональному обмену⁶.

Современные теории пространственного развития базируются на концепции «полосов роста», привязывая динамичное функционирование территории к крупным бизнес-единицам – локомотивам отраслевого роста, не учитывая роль малого бизнеса в развитии регионального АПК [7–9]. В рамках данных теорий авторы акцентируют внимание на эффектах локализации и концентрации производства, факторах межрегионального обмена [10]. В настоящее время концепции «полосов роста» активно используют при разработке и обосновании ключевых направлений стратегий социально-экономического развития территорий на всех уровнях управления⁷ [11; 12].

В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года»⁸ «пространство» рассматривается как субъект государственной политики регионального развития, имеющий систему приоритетов, целей, задач, ресурсный потенциал и возможности, границы территории которого совпадают с границами регионов РФ. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года⁹ пространственное развитие трактуется как система государственного регулирования расселения и территориальной организации экономики.

Авторы [13–15] под пространственным развитием понимают последовательное совершенствование территориально-отраслевой структуры, т. е. размещения и концентрации производственных ресурсов, необходимых для стимулирования темпов экономического роста при переходе на методы стратегического планирования при управлении отраслью.

Автор [16] характеризует пространственное развитие как базовое понятие современной модели стратегического планирования, рассматривая его как трансформацию субъективно сконструированных частей физического пространства, территориально локализованных и обособленных во времени процессов транзакционного

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Госполитиздат, 1962. 348 с.

⁴ Рикардо Д. Сочинения. Т. I. М.: Госполитиздат, 1955. 360 с.

⁵ Тюнен И. фон. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.

⁶ Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.: Книга, 1926. 119 с.

⁷ Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Серков А.Ф., Алтухов А.И., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С., Маслова В.В., Полунин Г.А., Санду И.С., Семкин А.Г., Медведева Н.А., Тарасов В.И. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Сам Полиграфист, 2018. 58 с.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701160039>.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.

Таблица 1. Характеристика теорий пространственного развития региона [1–6]

Наименование теории / методического подхода	Экономическая интерпретация	Преимущества/недостатки
Теория конкурентных преимуществ А. Смита, Д. Рикардо (конец XVIII – начало XIX в.)	Исследованы конкурентные преимущества международного разделения труда в рамках региональных взаимоотношений и торговли	Пространственный эффект формирования конкурентных преимуществ не рассматривался (макроуровень)
Модель цены земли, или теория сельскохозяйственного штандорта И. Тюнена (1826 г.)	Предложены модели наиболее выгодного местоположения сельскохозяйственного производства с учетом минимизации издержек	Теории пространственного размещения были исследованы на хозяйственном уровне в рамках отдельного предприятия (микроуровень)
Модель индустриального места нахождения, или теория промышленного штандорта А. Вебера (1909 г.)	Основана на идее снижения издержек промышленного производства за счет рационального размещения	
Теория Э. Хекшера и Б. Олина (30-е гг. XX в.)	Исследование абсолютных и относительных преимуществ с использованием дефицитных факторов производства	
Теория центральных мест В. Кристаллера (1933 г.)	Пространственное развитие основано на факторах рационального расселения населения	Исследование экономического развития регионов (мезоуровень)
Теория пространственной организации хозяйства А. Леша (1940 г.)	Введено понятие «экономический регион»	
Теория размещения и экономики пространства У. Айзарда (1956 г.)	Комплексное изучение теорий экономического пространства: производства, торговли, ценообразования и логистики	Применение макроэкономических приемов пространственного равновесия, вариативного размещения отраслей (мезоуровень)
Модель «центр-периферия», или модель «ядро-периферия» Дж. Фридманна (1966 г.)	Отражает процесс пространственного распределения инноваций	Центр объединяет территории с использованием передовых и социальных достижений, периферия – отдаленные слабо модернизированные территории (мезоуровень)
Модель индустриальных районов А. Маршалла (1970 г.)	Расширение классических характеристик индустриальных районов	Уделяется большое внимание достижению социально-экономических целей предприятий промышленности с привязкой к географической территории (мезоуровень)
Теория «полюсов роста» Е. Мюрдаля (1957 г.), Ф. Перру (2007 г.), Ж. Будвиля, П. Потье, Х.Р. Ласуэна	«Полюс роста» – территория сосредоточения передовых производств	«Полюсы роста» могут приводить к поляризации пространства без учета роли малого бизнеса в развитии территорий (мезоуровень)

взаимодействия экономических агентов на основе реализации их экономических интересов, отводя особое внимание роли экономического каркаса.

Фундаментальной основой экономического каркаса в сельском хозяйстве, по мнению авторов, являются производственно-экономические отношения, формирующие институциональную среду функционирования территориальных систем. В качестве структурных элементов каркаса выступают, с одной стороны, конкурентные преимущества территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства, обеспечивающие продовольственную безопасность страны, с другой – человеческий капитал (кадровый потенциал) территории (рис. 1).

В качестве агентов каркасной модели выступают ключевые субъекты агробизнеса. Сам каркас представляет собой механизм, способствующий совокупному взаимодействию социального, природно-экономического и технико-технологического потенциала аграрного сектора конкретного региона. Каркасная модель пространственной организации отрасли требует научного обоснования ее функционального назначения с целью совершенствования условий устойчивого и сбалансированного развития отрасли на конкурентно-преимущественной платформе.

Цель исследования – разработка научно-методологического базиса пространственного развития сельского хозяйства на основе артикуляции полиаспектного подхода.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе ретроспективного анализа теорий пространственного развития и сравнительной оценки этапов реализации федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части отраслевого пространственного развития были разработаны и аргументированы альтернативные стратегии пространственного размещения сельского хозяйства в соответствии с методологическим поиском ответов на формирующиеся внешние вызовы и угрозы на принципе «Вызов – Ответ».

Содержательная характеристика структурных элементов каркаса современной системы стратегического планирования позволила обосновать модель пространственного развития сельского хозяйства на основе артикуляции полиаспектного подхода. Предложенный подход выявляет не только скорость преодоления отраслью возникающих вызовов и угроз, но и способность ее адаптации к новым условиям хозяйствования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За период активных рыночных преобразований аграрной сферы органы власти всех уровней практически не использовали конкурентные преимущества отрасли, связанные с обеспечением устойчивого и сбалансированного развития территорий [17–19]. Разрозненные и слабо скоординированные меры государственного

Рис. 1. Каркасная модель системы стратегического планирования пространственного развития аграрного сектора экономики

регулирования отрасли по концентрации сельскохозяйственного производства на территориях наибольшего благоприятствования с наилучшими природно-экономическими условиями хозяйствования в рамках регионализации бюджетной поддержки не способствовали стабилизации ситуации в сельском хозяйстве.

Сложившийся перекос в пространственной организации сельскохозяйственного производства обусловлен поэтапной системой разработки документов в области стратегического планирования¹⁰ (рис. 2).

Следует отметить, что только спустя три года после разработки и утверждения Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года указом президента были утверждены «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации», согласно которым определена цепочка последовательности разработки плановых документов пространственного развития.

Кроме того, остается нерешенным вопрос формирования концептуальных подходов государственного регулирования пространственного развития приоритетных отраслей национальной экономики. В частности, в сельском хозяйстве возникает необходимость обратить внимание на то, что решение стратегических задач развития отрасли должно носить полиаспектный характер и быть направлено в первую очередь на сельскохозяйственное зонирование (районирование) территорий по природно-экономическому признаку (рис. 3).

Артикуляция полиаспектного подхода позволит получить объективную информацию о ресурсном потенциале территорий, уровне их социально-экономического развития и разработать алгоритмизированный механизм распределения средств региональной бюджетной поддержки, направленный на выравнивание развития проблемных зон с перспективной специализацией. По мнению авторов, стратегию пространственного развития сельского хозяйства целесообразно разработать в соответствии с методологическим поиском ответов на формирующиеся вызовы и угрозы национальной безопасности государства, в том числе в сфере продовольствия, на основе принципа «Вызов – Ответ» (рис. 4). Именно на таких же принципах построена Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года¹¹, выступающая методологической основой пространственной организации отрасли.

«Вызов» – диссонанс целей стратегического развития отрасли вследствие проявления глобальных негативных тенденций, акцентирующих внимание на процессах трансформации возникающих угроз в потенциальные возможности развития. В зависимости от имеющегося ресурсного потенциала, формирующего как уникальные сильные, так и слабые стороны функционирования аграрного сектора региона, «Ответ» представляет собой совокупность методических подходов, алгоритмов, технологий, концептуальных положений, отдельных передовых инструментов и методов стратегического плани-

рования для преодоления проблем развития аграрного сектора региона путем использования возможностей внешней среды.

Стратегический ответ на современные вызовы и угрозы, возникающие перед отраслью, должен формироваться в соответствии с концепцией социально-экономического развития сельского хозяйства Ростовской области, основанной на консенсусе интересов государства, агробизнеса и науки с целью усиления технологического рывка в сельскохозяйственном производстве. Альтернативные варианты реализации стратегии пространственного развития аграрного сектора региона включают в себя динамические и структурные цели. Динамические цели ориентированы на изменение количественных показателей ключевых подотраслей сельского хозяйства региона. Структурные цели предполагают совершенствование аграрной структуры и устранение перекосов в пространственной организации сельскохозяйственного производства.

Достижение целей пространственного развития сельского хозяйства определяется модификацией сценариев реализации альтернативных стратегий в ответ на возникающие вызовы и угрозы.

Механизм реализации стратегии реиндустриального пространственного развития сельского хозяйства основан на масштабной материально-технической модернизации и цифровой трансформации технологических процессов. Однако в условиях сложной макроэкономической ситуации в стране реализация данного методологического подхода может быть затруднена недостаточностью финансовых ресурсов для модернизации заявленных процессов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Предлагаемая авторская модель сбалансированного развития сельского хозяйства на основе артикуляции полиаспектного подхода в пространственной организации отрасли на конкурентно-преимущественной платформе не требует дополнительных серьезных финансовых ресурсов, опирается на сельскохозяйственное зонирование (районирование) и основывается на дифференцированном перераспределении имеющихся в распоряжении региональных бюджетов расходов на финансирование подотраслей сельского хозяйства, позволяет объективно оценить уровень продовольственной безопасности региона и разработать основные направления совершенствования агропродовольственной политики региона.

Следует отметить, что отсутствие научно обоснованного методологического базиса системы стратегического планирования пространственного развития сельского хозяйства может привести к реализации стратегии приспособления к сложившимся условиям хозяйствования, способствующей рецессии в долгосрочной перспективе.

Артикуляция полиаспектного подхода должна основываться на единстве четырех подходов с целью снятия ограничений экономического роста в отрасли (рис. 5)

¹⁰ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/>.

Рис. 2. Этапы реализации Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части отраслевого пространственного развития

Рис. 3. Артикуляция задач полиаспектного подхода при реализации государственной пространственной политики развития аграрного сектора

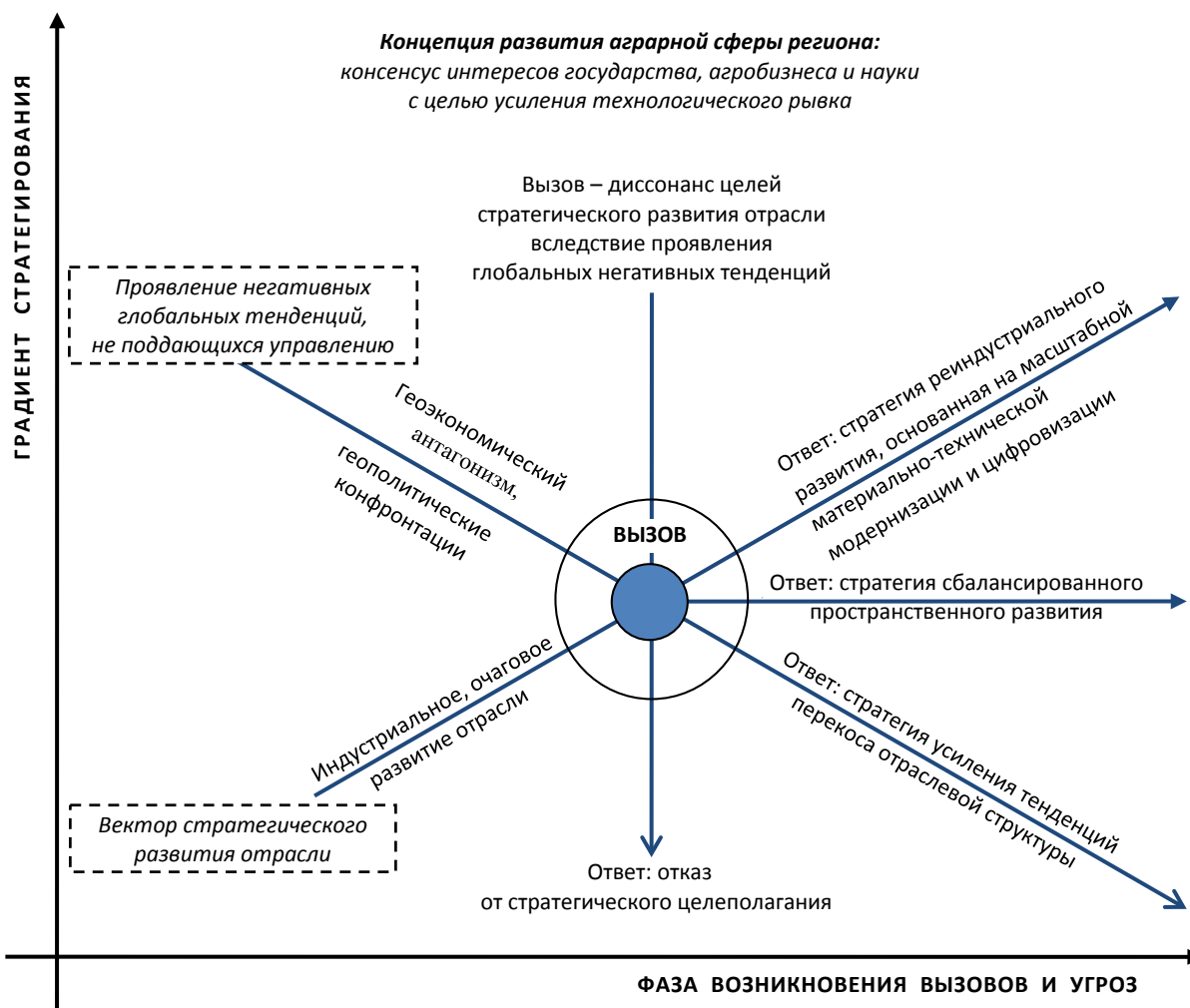

Рис. 4. Модель формирования альтернативных стратегий пространственного развития аграрного сектора в условиях геополитических и геоэкономических вызовов и угроз

и решения ключевых приоритетных задач аграрного сектора региона:

- сельскохозяйственном районировании и формировании схемы пространственного размещения ключевых отраслей и дифференциации направлений бюджетной поддержки;
- качестве кадрового обеспечения отрасли в условиях цифровизации сельского хозяйства;
- прогнозной оценке экономической доступности продовольствия;
- разработке действенных рычагов управления агропродовольственным рынком региона.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ресурсно-территориальный и сбалансированный подходы, предполагающие снятие ограничений в использовании ресурсного потенциала территории на конкурентной платформе и качестве кадрового обеспечения, позволяют выявить не только скорость преодоления отраслью возникающих вызовов и угроз, но и способность ее адаптации к новым условиям хозяйствования.

Прогнозно-адаптивный и когнитивный подходы позволяют сформировать новую парадигму продовольственной безопасности в рамках пространственного развития сельского хозяйства.

Кроме того, артикуляция полиаспектного подхода стратегического планирования пространственного развития сельского хозяйства позволит увязать цели и приоритеты регионального развития с отраслевыми, обеспечить своевременную и объективную корректировку федеральной и региональной госпрограмм развития сельского хозяйства.

Приоритетные задачи пространственного развития подотраслей сельскохозяйственного производства в первую очередь необходимо переориентировать на решение внутрирегиональных отраслевых проблем, препятствующих достижению генеральных структурных и динамических целей.

Новым инструментом достижения обозначенных целей в системе стратегического пространственного развития сельского хозяйства в современных условиях хозяйствования выступает стратегическая проектная инициатива (СПИН). Данный инструмент способствует

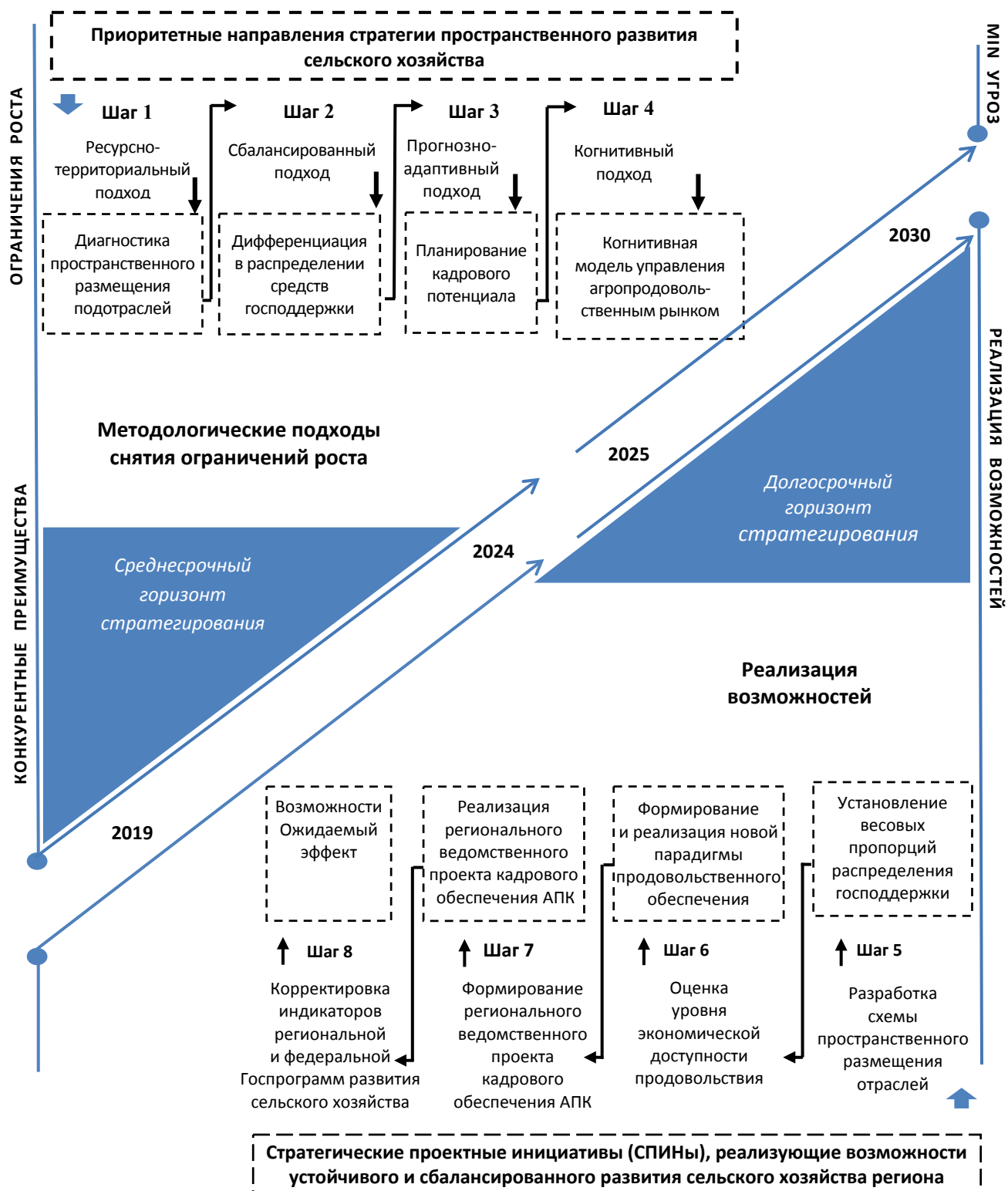

Рис. 5. Модель пространственного развития аграрного сектора на основе артикуляции полиаспектного подхода

реализации потенциальных внутренних возможностей функционирования аграрного сектора региона в условиях нарастания внешнего давления и санкционных противостояний путем создания благоприятной институциональной среды для ведения бизнеса и поддержки малого предпринимательства на селе. Данный инновационный инструмент

в совокупности с регионализацией бюджетной поддержки отрасли позволяет аккумулировать ресурсный потенциал ключевых стейкхолдеров (агробизнеса, профильных региональных органов власти, научных и образовательных учреждений) для достижения структурных и динамических целей развития сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пространственное развитие сельского хозяйства России / под ред. А.И. Алтухова. М.: Научный консультант, 2021. 324 с.
2. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges // *Land Use Policy*. 2019. Vol. 83. P. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
3. Lerman Z. The establishment of family farms in the post-Soviet region: expectations, progress and obstacles // *ICAE Conference: International Conference of Agricultural Economists*. 2021. DOI: [10.13140/RG.2.2.26642.38087](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26642.38087).
4. Yulek M. *Economic planning and industrial policy in the globalizing economy: concepts, experience and prospects*. London: Springer, 2015. 344 p. DOI: [10.1007/978-3-319-06474-1](https://doi.org/10.1007/978-3-319-06474-1).
5. Кузнецова О.В. Развитие муниципальной проблематики в государственной пространственной политике // *Региональные исследования*. 2022. № 2. С. 16–24. EDN: [MAFVDK](https://www.edn.ru/MAFVDK).
6. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.
7. Жуков Н. Теоретико-методологические аспекты пространственного развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в стратегии макроэкономического управления // *АПК: экономика, управление*. 2021. № 10. С. 29–39. DOI: [10.33305/2110-29](https://doi.org/10.33305/2110-29).
8. Стадник А.Т., Шелковников С.А., Лубкова Э.М., Шилова А.Э. Перспективные направления производства и переработки продовольствия в промышленном регионе: территориальный аспект // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2021. № 1. С. 57–61. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-1-57-61](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-57-61).
9. Алтухов А.И. Размещение и специализация сельского хозяйства – основа его пространственного развития // *Научные труды вольного экономического общества России*. 2019. Т. 216. № 2. С. 272–282. EDN: [ZYLSNF](https://www.edn.ru/ZYLSNF).
10. Семкин А.Г., Быков В.Г., Алтапов А.В. Формирование элементов стратегического управления и специализации субъектов сельскохозяйственного бизнеса // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2020. № 6. С. 20–30. DOI: [10.33938/206-20](https://doi.org/10.33938/206-20).
11. Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // *Журнал экономической теории*. 2022. Т. 17. № 2. С. 383–398. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-2.12](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12).
12. Романенко И.А., Сиптиц С.О. Теоретические основы размещения сельского хозяйства с учётом экономических и природно-климатических факторов // *Экономика сельского хозяйства России*. 2016. № 3. С. 60–65. EDN: [VUUQHF](https://www.edn.ru/VUUQHF).
13. Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. 99 с.
14. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование – путь к устойчивому развитию экономики России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 35–47. DOI: [10.15838/esc.2018.4.58.2](https://doi.org/10.15838/esc.2018.4.58.2).
15. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // *Инновации*. 2020. № 2. С. 24–28. EDN: [BUZJKA](https://www.edn.ru/BUZJKA).
16. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование / под ред. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. 216 с.
17. Алтухов А.И. Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим комплексный подход // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021. № 5. С. 95–103. EDN: [DAIRES](https://www.edn.ru/DAIRES).
18. Полуниин Г.А., Алакоз В.В. Стратегия пространственного развития сельскохозяйственного землепользования в Нечерноземной экономической зоне // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2022. № 3. С. 165–179. DOI: [10.33920/sei-04-2203-01](https://doi.org/10.33920/sei-04-2203-01).
19. Климанов В.В., Казакова С.М. Особенности стратегического планирования развития Дальнего Востока России на федеральном уровне // *Региональные исследования*. 2022. № 1. С. 68–79. EDN: [CHJIXD](https://www.edn.ru/CHJIXD).

REFERENCES

1. Altukhov A.I., ed. *Prostranstvennoe razvitie selskogo khozyaystva Rossii* [Spatial development of agriculture in Russia]. Moscow, Nauchnyy konsultant Publ., 2021. 324 p.
2. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges. *Land Use Policy*, 2019, vol. 83, pp. 475–487. DOI: [10.1016/j.landusepol.2019.02.018](https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018).
3. Lerman Z. The establishment of family farms in the post-Soviet region: expectations, progress and obstacles. *ICAE Conference: International Conference of Agricultural Economists*. 2021. DOI: [10.13140/RG.2.2.26642.38087](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26642.38087).
4. Yulek M. *Economic planning and industrial policy in the globalizing economy: concepts, experience and prospects*. London, Springer Publ., 2015. 344 p. DOI: [10.1007/978-3-319-06474-1](https://doi.org/10.1007/978-3-319-06474-1).
5. Kuznetsova O.V. Development of municipal issues in the state spatial policy of Russia. *Regionalnye issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 16–24. EDN: [MAFVDK](https://www.edn.ru/MAFVDK).
6. Lesh A. *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva* [Spatial organization of the economy]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 663 p.
7. Zhukov N. Theoretical and methodological aspects of spatial development of agriculture of the North Caucasus federal district in the strategy of macroeconomic management. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2021, no. 10, pp. 29–39. DOI: [10.33305/2110-29](https://doi.org/10.33305/2110-29).
8. Stadnik A.T., Shelkovnikov S.A., Lubkova E.M., Shilova A.E. Perspective directions of food production and processing in the industrial region: territorial aspect. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*, 2021, no. 1, pp. 57–61. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-1-57-61](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-57-61).
9. Altukhov A.I. Accommodation and specialization of agriculture is the basis for its spatial development.

- Nauchnye trudy volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, vol. 216, no. 2, pp. 272–282. EDN: [ZYLSNF](#).
10. Semkin A.G., Bykov V.G., Altapov A.V. Creation of elements for strategic management in the field of placement and specialization of agricultural business entities. *Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khozyaystve*, 2020, no. 6, pp. 20–30. DOI: [10.33938/206-20](#).
 11. Naumov I.V., Sedelnikov V.M., Averina L.M. Evolution of the spatial development theories: principal features and modern objectives of research. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 383–398. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-2.12](#).
 12. Romanenko I.A., Siptits S.O. Theoretical foundations of the placement of agriculture taking into account economic and climatic factors. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2016, no. 3, pp. 60–65. EDN: [VUUQHF](#).
 13. *Prostranstvennoe razvitie rossiyskoy ekonomiki: zakonmernosti i gosudarstvennoe regulirovanie: nauchnyy doklad* [Spatial development of the Russian economy: patterns and state regulation: Scientific report]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2020. 99 p.
 14. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategic planning – the way toward sustainable development of the Russian economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 35–47. DOI: [10.15838/esc.2018.4.58.2](#).
 15. Lenchuk E.B. Strategic planning in Russia: challenges and solution. *Innovatsii*, 2020, no. 2, pp. 24–28. EDN: [BUZJKA](#).
 16. Gataullina R.F., ed. *Strukturizatsiya ekonomicheskogo prostranstva regiona: sushchnost, faktory, proektirovanie* [Structuring of the economic space of the region: the essence, factors, design]. Ufa, ISEI UFITs RAN Publ., 2016. 216 p.
 17. Altukhov A.I. Spatial the agriculture development in the country need an integrated approach. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2021, no. 5, pp. 95–103. EDN: [DAIRES](#).
 18. Polunin G.A., Alakoz V.V. The spatial development strategy of agricultural land use in the non-black earth economic zone of Russia. *Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel*, 2022, no. 3, pp. 165–179. DOI: [10.33920/sel-04-2203-01](#).
 19. Klimanov V.V., Kazakova S.M. Features of strategic planning for the development of the Russian Far East at the federal level. *Regionalnye issledovaniya*, 2022, no. 1, pp. 68–79. EDN: [CHJIXD](#).

The implementation of a multi-aspect approach in the strategic planning of the agricultural sector spatial development

© 2022

*Vladimir V. Kuznetsov*¹, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Academician of the RAS,
Honored Scientist of the RF, chief researcher of the Department “Agriculture-Based Economy and Norms”

Marina A. Kholodova^{*2}, PhD (Economics), Associate Professor,
Head of the Department “Agriculture-Based Economy and Norms”

Federal Rostov Agricultural Research Centre (FRARC), Rassvet village (Russia)

*E-mail: kholodovama@rambler.ru¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3676-1349>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9808-8263>

Abstract: The paper provides a scientific and methodological basis for the agriculture spatial development based on the articulation of a multi-aspect approach, which addresses both the issues of effective organization, placement, and specialization by zoning the specific territories and certain aspects of state regulation of socio-economic nature in relation to industry staffing and the formation of effective arms of governance of the agrofood market. The update of the issues of the agricultural sector spatial development in Russia is caused by a number of reasons: both by transforming the general economic conditions of management and reaching the final stage of the formation of the regulatory framework of the strategic planning system, which determines the sequence of developing the spatial development planning documents. The paper presents the characteristics of theories of the region’s spatial development, the main stages of implementing the Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” in terms of the sectoral spatial development. The authors prove that the goal-oriented regulation of the spatial organization of the agricultural industry and the placement of its key industries on a competitive-preferential platform acts as a core of the modern agrofood policy of the state when switching to strategic planning. An advantage of the emerging strategic planning system is the possibility of implementing a multi-aspect approach when solving problems aimed at optimizing the spatial parameters of sectoral development on a comprehensive and long-term basis. The authors prove that it is advisable to develop strategic planning of the agriculture spatial development in accordance with the methodological search for answers to the emerging challenges and threats within the framework of the geo-economic and geopolitical confrontations, including in the field of food supplies, on the Challenge-Response principle. State support differentiation is a key tool for strategic planning of the balanced spatial development.

Keywords: strategic planning; spatial development; agriculture; multi-aspect approach; agricultural zoning; agrofood policy.

For citation: Kuznetsov V.V., Kholodova M.A. The implementation of a multi-aspect approach in the strategic planning of the agricultural sector spatial development. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 17–26. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-4-17-26](#).

Гармонизация учетных подсистем для совершенствования информационного обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации

© 2022

Маляровская Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: anastasiamgn@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9690-3399>

Аннотация: Развитие информационного общества, технологий, используемых коммерческими организациями, увеличение массива, а также скорости обрабатываемой информации предопределяют выбор пути развития взаимодействия учетных подсистем, направленного на их интеграцию, а не на автономность. В рамках исследования обоснована необходимость развития методики учета посредством гармонизации учетных подсистем, что позволяет обеспечить единство информационного пространства и способствует совершенствованию информационного обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации. Предложено реализовать гармонизацию учетных подсистем путем отражения информации о фактах хозяйственной жизни одновременно в подсистемах финансового, налогового и управленческого учета. При этом установлено, что отражению подлежат не только реальные, но и условные факты хозяйственной жизни экономического субъекта. Такой подход позволяет добиться полноты отражаемой информации, а также усилить единство информационного пространства, что необходимо для обеспечения ценности учетной информации для конечного пользователя. В ходе исследования выработаны и предложены к применению инструментарий гармонизации учетных подсистем – единый план счетов, который позволяет фиксировать факты хозяйственной жизни методом двойной записи одновременно во всех учетных подсистемах. Такой подход способствует оптимизации информационных потоков, сокращению расхождений между методами финансового и налогового учета, а также повышению полноты и достоверности данных, отражаемых в учете, что соответствует обеспечению неотъемлемого требования к учетной информации при принятии качественных управленческих решений.

Ключевые слова: учетные подсистемы; налоговые расчеты; информационное обеспечение.

Для цитирования: Маляровская А.Ю. Гармонизация учетных подсистем для совершенствования информационного обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 27–34. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-27-34.

ВВЕДЕНИЕ

Ученые, занимающиеся вопросами взаимодействия учетных подсистем, а именно финансовой, налоговой и управленческой, используют термины «интеграция» и «гармонизация». Под интеграцией принято понимать процесс «сращивания», объединения частей, элементов в одно целое. До интеграции при исследовании объектов складывается представление о них как о различных объектах. После интеграции, как правило, исследуется один объект как целое. Под гармонизацией принято понимать процесс приведения в соотношение, согласование с чем-либо. После процесса гармонизации исследуемые объекты продолжают рассматриваться в том же качестве, что и до нее, – по отдельности.

Представляется рациональным рассматривать процесс гармонизации применительно ко всем учетным подсистемам экономического субъекта. Путем гармонизации учетных подсистем создается единство информационного пространства, повышается оперативность обмена информацией и ее представления в финансовой, налоговой и внутренней управленческой отчетности для целей принятия решения пользователями такой отчетности. Исходя из этого, можно заключить, что процесс гармонизации распространяется на все

учетные подсистемы одновременно, в том числе на управленческий учет, который находится исключительно в ведении экономического субъекта. Более сложная ситуация обстоит с финансовым (ФУ) и налоговым (НУ) учетом и процессом их взаимодействия. Ввиду законодательно установленных различий в способах ведения учета, вопрос о характере и перспективе дальнейшего взаимодействия финансового и налогового учета является неординарным и дискуссионным.

Вопросы соотношения и взаимодействия учетных подсистем (финансовой, налоговой и управленческой) в настоящее время не урегулированы законодательно, в том числе ввиду наличия геополитических, экономических и региональных особенностей. Поэтому проблема гармонизации учетных подсистем, в том числе применительно к отражению информации о налоговых расчетах, в настоящее время является актуальной. Ведущие ученые-экономисты выработали несколько подходов, которые нашли свое отражение в методах ведения учета, закрепленных законодательно. В мировой практике существуют различные взгляды на роль налогового учета и его взаимодействие с бухгалтерским (финансовым) учетом в рамках национальных учетных систем. Ученые выделяют две модели реализации учета: континентальную и англо-американскую.

Континентальная модель предполагает максимальное сближение бухгалтерского (финансового) и налогового учета [1]. Например, в рамках такой модели практически отсутствует разница между суммами налогооблагаемой прибыли и балансовой прибыли. Это способствует увеличению степени понятности информации, накопленной в учете, минимизирует время, потраченное специалистом на фиксацию фактов хозяйственной жизни в учетных подсистемах, а значит, снижает вероятность возникновения ошибок. Такая модель реализуется в Германии, Швейцарии, Японии и других странах.

При реализации англо-американской модели различия между финансовым и налоговым учетом увеличиваются. Это обусловлено тем, что главным потребителем информации, накопленной в финансовом учете, является не государство (как в континентальной модели), а контрагенты, инвесторы и кредиторы. В странах, применяющих данную модель (Великобритании, США, Нидерландах, Канаде и др.), бухгалтерский (финансовый) и налоговый учет ведутся параллельно.

Применение одной из двух сложившихся моделей учета порождает вопросы самостоятельности налогового учета по отношению к финансовому: каково его место в системе учета: является ли он частью бухгалтерского учета или относится к автономной учетной подсистеме [2–4].

Анализ мнения ученых по поводу взаимодействия финансовой и налоговой учетных подсистем свидетельствует о наличии полярных точек зрения в отношении перспектив их гармонизации. Сторонники первого подхода полагают, что налоговый учет не обладает всеми методами финансового учета, имеет особую группу пользователей (государство), а значит, не может существовать в рамках подсистемы бухгалтерского (финансового) учета [5]. Рассматривая различия в подходах к ведению финансового и налогового учета, некоторые ученые выделяют различие целей учета, а также отсутствие предусмотренной на законодательном уровне обязанности применения двойной записи и счетов учета. Сторонники второго подхода приводят доказательства в пользу необходимости рассмотрения финансового и налогового учета как двух взаимосвязанных составляющих единой учетной системы – бухгалтерского учета – и видят развитие в их гармонизации [6–8]. В связи с этим возникают проблемы, касающиеся выработки единого подхода к гармонизации учетных подсистем и необходимого инструментария.

Цель исследования – обосновать необходимость гармонизации учетных подсистем и предложить инструментарий такой гармонизации для информационного обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применена авторская методика составления единого плана счетов для целей гармонизации финансовой и налоговой учетных подсистем. Данная методика основана на плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденном Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н и содержащем в своей основе метод двойной записи и формирования информации о фактах хозяйственной

жизни путем ее отражения на синтетических и аналитических счетах.

В ходе исследования предложено создать единое информационное пространство путем гармонизации всех учетных подсистем: финансовой, налоговой и управленческой. Для этого разработан инструментарий такой гармонизации – единый план счетов, в рамках которого методом двойной записи происходит отражение фактов хозяйственной жизни и в финансовом, и в налоговом учете. Такой план счетов содержит необходимый уровень детализации для фиксации информации максимально подробно, например в рамках каждого договорного обязательства. Факты хозяйственной жизни, которые имеют условный характер и в силу действующего законодательства не подлежат отражению в финансовом и налоговом учете, но могут оказать влияние на принятие решения пользователем, предложено отражать на забалансовых счетах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для целей интеграции финансового и налогового учета в рамках экономического субъекта предложена реализация учетного процесса в системе бухгалтерского учета с применением аналитических субконто, чтобы отразить информацию в налоговом и финансовом учете путем систематизации накопленной информации: в универсальных учетных регистрах – для целей бухгалтерского учета, в аналитических регистрах – для целей налогового учета.

Предлагается осуществлять гармонизацию учетных подсистем посредством использования счетов финансового учета для операций, которые отражаются одинаково как в финансовом, так и в налоговом учете. В таблице 1 представлен фрагмент единого плана счетов, где отражена информация о доходах и расходах экономического субъекта, налоговых расчетах, используемая и для целей финансового, и для целей налогового учета.

Исчисление налогов и сборов по объектам, для которых особенности определения налоговой базы не отражаются в финансовом учете, предлагается организовать на забалансовых счетах и вести учет методом простой записи (таблица 2). По дебету счета учета имущества отражается поступление, а по кредиту – выбытие. По дебету счетов учета налоговых обязательств отражается уменьшение задолженности, а по кредиту – начисление налога.

Аналитические и забалансовые счета, применяемые экономическим субъектом для целей интеграции финансового и налогового учета, подлежат закреплению в приложении к учетной политике с инструкцией по их применению. Ведение налогового учета предусмотрено ст. 313 Налогового кодекса РФ и действует в отношении всех налогов, однако исчисление налога на прибыль требует наибольших затрат при формировании налогооблагаемой базы. Основы взаимосвязки информации бухгалтерского и налогового учета установлены в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». Следует отметить, что оно не является обязательным к применению для субъектов малого бизнеса, которые по большей части освобождены от уплаты данного налога ввиду применения специальных налоговых режимов и уплаты единого налога, заменяющего

Таблица 1. Фрагмент единого плана счетов для целей интеграции финансового и налогового учета

№ п/п	Счет/субсчет	Субконто 1	Субконто 2	Субконто 3	Субконто 4
1.	20 «Основное производство» 23 «Вспомогательное производство» 25 «Общепроизводственные расходы» 26 «Общехозяйственные расходы» 44 «Расходы на продажу»	01 «Расходы для целей ФУ и НУ» 02 «Расходы для целей ФУ»	01 «Расходы в пределах норм» 02 «Расходы сверх норм» 03 «Ненормируемые расходы»	999 «по контрагентам»	9999 «по договорам (дата и номер договора)»
2.	91.2 «Прочие расходы»	01 «Внереализационные расходы» 02 «Прочие расходы, не относящиеся к внереализационным»			
3.	90.1 «Выручка»	01 «Доходы, признаваемые для целей ФУ и НУ» 02 «Доходы, признаваемые для целей ФУ»			
4.	91.1 «Прочие доходы»	01 «Внереализационные доходы» 02 «Прочие доходы, не относящиеся к внереализационным»	—		
5.	90.3 «НДС»				
6.	19 «НДС по приобретенным ценностям»	01 «НДС 20 %» 02 «НДС 10 %» 03 «НДС 0 %»			
7.	68.01 «НДС»				
8.	68.02 «Расчеты по налогу на прибыль»				
9.	68.03 «Расчеты по налогу на имущество организаций»				
10.	68.04 «Расчеты по земельному налогу»	99 «Ставки налога»	01 «Налог» 02 «Пени по налогу»		
11.	68.05 «Расчеты по транспортному налогу»				
...					
n	68.11 «Государственная пошлина»	—			

Таблица 2. Забалансовые счета для целей налогового учета

№ п/п	Счет/субсчет	Субконто 1	Субконто 2	Субконто 3	Субконто 4
1.	012 «Прямые расходы для целей НУ»	99 «Виды расходов»	–	999 «по контрагентам»	9999 «по договорам (дата и номер договора)»
2.	013 «Косвенные расходы для целей НУ»				
3.	014 «Внереализационные расходы»				
4.	015 «Доходы, связанные с реализацией товаров, работ, услуг»	99 «Виды доходов»	–		
5.	016 «Внереализационные доходы»				
6.	017 «Имущество организаций для целей НО»	99 «по объектам»	99 «по налоговым ставкам»		
7.	018 «Земельные участки для целей НО»		99 «по категории транспорта для целей НО (мощность)»		
8.	019 «Транспорт для целей НО»				
9.	020 «Налог на прибыль»	–			
10.	021 «Налог на имущество организаций»	99 «по объектам»	99 «по налоговым ставкам»		
11.	022 «Земельный налог»		99 «по категории транспорта для целей НО (мощность)»		
12.	023 «Транспортный налог»				

налог на прибыль. Кроме того, в ПБУ 18/02 указано, что «информация о постоянных и временных разнице формируется в бухгалтерском учете либо на основании первичных учетных документов непосредственно по счетам бухгалтерского учета, либо в ином порядке, определяемом организацией самостоятельно. При этом постоянные и временные разницы отражаются в бухгалтерском учете обособленно».

Рассмотрим отдельную категорию расходов – нормируемые расходы, которая является основанием для применения аналитических счетов бухгалтерского учета, представленных в таблице 2. Порядок учета таких расходов экономического субъекта заключается в отражении нормируемой суммы (в соответствии с требованиями НК РФ) на счетах учета затрат на аналитическом субконто первого и второго порядка 01 и остаточной суммы сверх нормы – на аналитическом субконто первого и второго порядка 02. Одновременно с этим в учете отражаются постоянные налоговые обязательства. Кроме того, детализацию в финансовом и налоговом учете предлагается вести по контрагенту и догово-

ру для целей оптимизации контроля путем соотнесения бюджетизируемых показателей с фактическими.

Аналитическую детализацию расходов предлагается организовать по четырем субконто:

1) субконто первого порядка: по признанию расходов в учете (01 «Расходы для целей ФУ и НУ» и 02 «Расходы для целей ФУ»);

2) субконто второго порядка: сумма расходов (счета 20, 23, 25, 26, 44) в пределах норм – на аналитическом субконто 01 «Расходы в пределах норм», сумма расходов (счета 20, 23, 25, 26, 44) сверх нормы – на аналитическом субконто 02 «Расходы сверх норм», 03 «Ненормируемые расходы»;

3) субконто третьего порядка: по контрагентам;

4) субконто четвертого порядка: по договорам.

При этом следует выполнить настройки конфигурации автоматизированной программы по поступлению информации, отраженной на субконто первого порядка с признаком 01 в составе компонента статьи 040 Приложения 2 к Листу 02 Налоговой декларации по налогу на прибыль. Аналитическая группировка информации

применима в аналогичном ключе к прочим расходам, учитываемым на счете 91.2 «Прочие расходы». К данному счету предлагается открыть аналитические субконто: первого порядка – по видам расходов 01 «Внереализационные расходы», 02 «Прочие расходы, не относящиеся к внереализационным». Остальные субконто также подлежат детализации по видам расходов: второго порядка – по нормируемым расходам (01), расходам сверх норм (02) и ненормируемым расходам (03); третьего порядка – по контрагентам; четвертого порядка – по договорам.

Доходы экономического субъекта, отражаемые на счете 90.1, предлагается детализировать по следующим субконто: первого порядка (01 «Доходы, признаваемые для целей финансового и налогового учета»), 02 «Доходы, признаваемые для целей финансового учета»), второго порядка (999 «по контрагентам»), третьего порядка (9999 «по договорам»).

Прочие доходы, отражаемые для целей финансового учета на счете 91.1, предлагается детализировать по следующим субконто: первого порядка (01 «Внереализационные доходы»), 02 «Прочие доходы, не относящиеся к внереализационным»); второго порядка (999 «по контрагентам»), третьего порядка (9999 «по договорам»).

В случае признания расхода (дохода) только для целей финансового учета, он отражается по субконто первого порядка с признаком 02 и второго порядка с признаком 03 и не подлежит отражению в налоговом учете.

По итогам отчетного периода с закрытием счетов учета затрат формируется значение прибыли для целей финансового учета (по аналитическим признакам 01 и 02 субконто первого порядка счетов учета доходов и расходов) и налогового учета (по аналитическому признаку 01 субконто первого порядка учета доходов и расходов). Для целей гармонизации финансового и налогового учета предлагается использовать единые (унифицированные) учетные регистры бухгалтерского учета. В них консолидированно отражается информация, сформированная по идентичным подходам финансового и налогового учета; информация о нормируемых расходах; информация, отражаемая только в финансовом учете.

Информация, образующаяся в результате неотъемлемых в силу закона различий в способах и методах финансового и налогового учета, для целей налоговых расчетов подлежит отражению в аналитических регистрах налогового учета.

Использование рабочего плана счетов бухгалтерского (финансового) учета, как базиса отражения информации о фактах хозяйственной жизни и для целей финансового, и для целей налогового учета, позволяет избежать необходимости двойного отражения информации – отдельно на счетах финансового учета и отдельно на счетах налогового учета.

Следует отметить, что при интеграции учетных подсистем по предлагаемой методике характерной чертой является квалификация налогового учета как «надстройки» финансового учета. Другими словами, основой является информация, отражаемая в финансовом учете, согласно требованиям законодательства о бухгалтерском учете. При этом в целях соблюдения требований ПБУ 18/02 для организаций, которые подпадают

под его обязательное применение, в бухгалтерском (финансовом) учете следует производить учет соответствующих разниц с налоговым учетом путем отражения отложенных налоговых активов (счет 09), обязательств (счет 77), постоянных налоговых активов и обязательств (счет 99). Данные операции отражаются в бухгалтерском (финансовом) учете для целей соблюдения требования сопоставимости балансовой прибыли с налогооблагаемой прибылью [10].

С учетом современных возможностей автоматизированных программ по реализации учетного процесса не составляет труда осуществить корректировку конфигурации программы и настроить соответствующий регламент отражения операций в бухгалтерском учете (финансовом и налоговом) для целей максимальной интеграции подходов финансового и налогового учета.

Обусловлено это возможностью каждого экономического субъекта самостоятельно определять порядок ведения налогового учета: базирясь на данных финансового учета путем его корректировок; путем ведения аналитических регистров для целей налогового учета. Если отдавать предпочтение первому методу в условиях сближения законодательных требований к бухгалтерскому (финансовому) и налоговому учету, уменьшения объема документооборота (направленное применение универсальных документов, заменяющих ряд формируемых первичных документов) и в силу рациональности этого метода, настройка возможной аналитики при построении учетных регистров бухгалтерского учета в автоматизированной программе является нетрудоемким и быстро реализуемым процессом. В этой связи предлагается описание формы унифицированного учетного регистра для целей бухгалтерского (финансового и налогового) учета с применением дополнительных реквизитов, необходимых для целей отражения корректировок в налоговом учете.

Особенность такого регистра заключается в классификации отражаемых фактов хозяйственной жизни в двух основных разделах: бухгалтерском учете (финансовом и налоговом), аналитический признак субконто первого порядка – 01; финансовом учете, аналитический признак субконто первого порядка – 02.

Так как регистр предусмотрен для отражения информации по каждому счету, в нем отражается остаток на начало периода, операции за период и сальдо на конец периода. Регистр содержит следующую информацию о фактах хозяйственной жизни: дата совершения операции, номер и дата заключения договора, содержание операции, сумма, дебет и кредит счета.

По итогам отчетного периода счета учета затрат закрываются в бухгалтерском учете, формируя базу расходов за период на счете 90.2 «Себестоимость продаж». Дополнительные действия производятся для целей налогового учета: обороты по счетам учета доходов и расходов по субконто первого порядка с признаком классификации 01 суммируются и отражаются в налоговой декларации по налогу на прибыль в соответствующем разделе «Косвенные расходы». При несоответствии отнесения затрат к прямым и косвенным: в налоговом учете – с расходами по обычным видам деятельности, в финансовом учете – с прочими расходами – требуется введение дополнительных аналитических признаков к счетам учета затрат.

Для налоговых расчетов по объектам учета, налоговая база по которым определяется по правилам налогового учета и не подлежит отражению в финансовом учете, предусмотрены аналитические регистры по забалансовым счетам. Для счетов учета налоговой базы по налогу на имущество организаций, транспортному налогу, земельному налогу применяется аналитический регистр, содержащий информацию о налоговой базе и документе-основании, по которому она определена. Отражение суммы по дебету счета свидетельствует об увеличении налоговой базы по уже учтенным ранее объектам или об учете новых объектов, по которым необходимо исчислять налог. Отражение суммы по кредиту счета, напротив, свидетельствует об уменьшении налоговой базы или выбытии объекта из налогового учета.

По кредиту забалансового счета отражается начисление налогов с аналитикой по объектам налогового учета, налоговым ставкам, контрагенту и договору; по дебету, наоборот, списание сумм начисленных налогов ввиду их уплаты. Так как данные аналитического регистра должны в полной мере раскрывать информацию об исчислении налога для целей налогового учета, предлагается раскрывать аналитическое содержание операции по кредиту по следующим категориям: налоговая база, ставка налога, исчисленный налог, налоговая льгота, налог к уплате.

Информация, отраженная на забалансовых счетах в аналитических регистрах, соответствует требованиям Налогового кодекса РФ (организация самостоятельно разрабатывает аналитические регистры, в которых раскрывается информация о расчете сумм налога к уплате) и одновременно правилам ведения финансового учета (организация вправе самостоятельно дополнять и использовать забалансовые счета для целей детализации информации, не отражаемой в рамках рабочего плана счетов). Это позволяет говорить о реализации интеграции налогового и финансового учета.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Развитие методики гармонизации учетных подсистем требует выработки инструментария для отражения не только реальных, но и условных фактов хозяйственной жизни [9–11]. Это способствует повышению прозрачности, достоверности и комплексности информации об экономическом субъекте. Особенную важность данный аспект приобретает в условиях внедрения цифровых решений и цифровизации экономики [12–14]. Поэтому предложено в целях создания единого информационного пространства (базы) экономического субъекта отражать информацию об условных фактах хозяйственной жизни (предварительно зафиксировав в учетной политике критерии признания факта условным, характерные для конкретного экономического субъекта), ранжируя их по характеру возникновения и документальному подтверждению [15]. Те факты хозяйственной жизни, которые квалифицированы как условные, но документально не подтверждены, с учетом действующих регламентов и положений по бухгалтерскому учету следует фиксировать на забалансовых счетах бухгалтерского (финансового) учета для отражения их впоследствии в пояснениях к отчетности. Информацию

о подтвержденных документально условных фактах хозяйственной жизни, в том числе условных налоговых обязательствах, которые возникают из договоров, следует фиксировать в финансовом учете.

С точки зрения договорных обязательств и судебной практики договор является документом для целей бухгалтерского учета [16]. Поэтому при рассмотрении именно условных обязательств, возникающих в силу договора, предлагается отражать их на счетах финансового учета методом двойной записи в момент заключения сделки при наличии подписанного сторонами договора, а не в момент фактического исполнения обязательства по договору. Такой порядок отражения информации будет соответствовать нормам международных стандартов финансовой отчетности с учетом отражения максимально достоверной информации и с точки зрения контроля над имуществом и источниками его формирования.

Действительно, при заключении договора у экономического субъекта возникает обязанность, не исполнить которую он практически не может (за исключением, к примеру, случаев досрочного прекращения договора). Это означает, что необходимо отразить обязательство в учете именно в данный момент, а не в момент реализации своего обязательства второй стороной по договору [17].

Отражение информации в финансовом учете об условных фактах хозяйственной жизни будет способствовать гармонизации учетных подсистем, в том числе сопоставимости информации финансового и управленческого учета, а именно бюджетирования (информация раскрывается по отношению к реальным и условным налоговым обязательствам), а также позволит внутренним пользователям оперативно получать информацию о фактах хозяйственной жизни, которые с большой долей вероятности приведут к изменению экономических выгод в будущем. Кроме того, повышение аналитичности информации о налоговых расчетах упрощает процесс осуществления их внутреннего контроля [18; 19].

У налогового учета ограниченный круг пользователей (фискальные органы) и ограниченные потребности в информации на уровне налогооблагаемых показателей и сумм исчисленных налогов [20]. Ввиду этого следует рассматривать интеграцию финансового и налогового учета в условиях использования единой информационной базы, повышения аналитичности и адресности информации, формируемой в учетных подсистемах одновременно для различных категорий пользователей.

ВЫВОДЫ

В рамках исследования обоснована необходимость гармонизации финансовой, налоговой и управленческой учетных подсистем. Для осуществления такой гармонизации предложен специальный инструментарий, основанный на применении разработанного единого плана счетов, содержащего информацию о реальных и условных фактах хозяйственной жизни. Его применение способствует гармонизации учетных подсистем и созданию единого информационного пространства для обеспечения управления налоговыми расчетами коммерческой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиев М.Ж., Мамашов К.А. Модели налогового учета и порядок применения // Известия Иссък-Кульского форума бухгалтеров и аудиторov стран Центральной Азии. 2020. № 3. С. 166–170. EDN: [GEYKCC](#).
2. Чернолихова А.Г. К вопросу о взаимосвязи финансового, управленческого учета и налогового учета // Известия Дагестанского ГАУ. 2020. № 1. С. 136–141. EDN: [JMBGRR](#).
3. Калинина Г.В., Мишанова Е.В. Взаимосвязь бухгалтерского и налогового учета основных средств на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-1. С. 49–54. EDN: [RAXVUQ](#).
4. Голубцова Е.В., Караваяева К.С. Международный и российский опыт взаимодействия бухгалтерского и налогового учета // Вестник университета. 2020. № 2. С. 110–113. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-2-110-113](#).
5. Островский О.М. Проблемы регулирования бухгалтерского учета в России в условиях его реформирования и перехода на МСФО // Бухгалтерский учет. 2019. № 14. С. 3–9.
6. Пэйюань Л. Пути сближения бухгалтерского и налогового учета прибыли организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 5. С. 185–190. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.02.028](#).
7. Голышева Н.И. Проблемы гармонизации бухгалтерского и налогового учета // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 8. С. 29–36. EDN: [GAQOCG](#).
8. Лаврухина Т.А. Стандарты бухгалтерского учета: сущность, классификация и сфера применения // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 8. С. 88–100. DOI: [10.17308/meps/2078-9017/2022/8/88-100](#).
9. Бачуринская И.Н., Харина А.С. Факты хозяйственной жизни как составляющая деятельности хозяйствующего субъекта // Вектор экономики. 2022. № 6. С. 5–12. EDN: [WEGYNQ](#).
10. Лебедев В.А., Лебедева Е.И. Факты хозяйственной жизни в предпринимательской деятельности // Бухучет в строительных организациях. 2019. № 7. С. 66–75. EDN: [NUTGYS](#).
11. Хайманова О.Т., Хадикова Э.К., Золоева З.Б., Севостьянова И.И. Проблемы влияния способов учета и оценки фактов хозяйственной жизни на финансовые результаты деятельности организации // Учет и контроль. 2019. № 1. С. 20–24. EDN: [ZBYMMH](#).
12. Егорова С.Е., Богданович И.С. Цифровизация бухгалтерского учета: перспективы и возможности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2019. № 9. С. 3–7. EDN: [JNUPEA](#).
13. Прусова В.И., Николина С.П. Финансовый (бухгалтерский) учет в условиях цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2. С. 100–104. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-4-2-100-104](#).
14. Малсюгенова З.В., Узденова Ф.М. Бухгалтерский учет и проблемы цифровизации на практике и теории // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34. С. 303–305. DOI: [10.24412/2309-4788-2021-11002](#).
15. Ragulina J.V., Suglobov A.E., Melnik M.V. Transformation of the role of a man in the system of entrepreneurship in the process of digitalization of the Russian economy // Quality – Access to Success. 2018. Vol. 19. № S2. P. 171–175. EDN: [XSXYGT](#).
16. Брызгалин А.В., Гринемаер Е.А. Раздел III. Тема номера: Договор и налоговый контроль: методы и приемы налоговых органов по проверке условий договора, проверке договора для целей налогообложения // Налоги и финансовое право. 2010. № 5. С. 27–66. EDN: [MLIUHV](#).
17. Канапинова С.С., Плотников В.С. Учет договорных обязательств в сделке по финансовой аренде // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2. С. 236–241. DOI: [10.34020/1993-4386--2022-2-236-241](#).
18. Азарская М.А., Миронова О.А., Яковлева Л.Я. Учетно-контрольное обеспечение экономической безопасности коммерческой организации в условиях цифровизации информации // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6. С. 247–250. DOI: [10.51832/2223-798420216247](#).
19. Серебрякова Т.Ю., Куртаева О.Ю. Внутренний контроль и контроллинг: концептуальные особенности // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 26. С. 2–12. EDN: [UCWSZR](#).
20. Симонов С.Ю. Особенности государственного налогового регулирования в России // Вестник сельского развития и социальной политики. 2020. № 3. С. 13–17. EDN: [SZANQM](#).

REFERENCES

1. Abdiev M.Zh., Mamashov K.A. Tax accounting models and application procedure. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentralnoy Azii*, 2020, no. 3, pp. 166–170. EDN: [GEYKCC](#).
2. Chernolikhova A.G. On the issue of the relationship between financial, management accounting and tax accounting. *Izvestiya Dagestanskogo GAU*, 2020, no. 1, pp. 136–141. EDN: [JMBGRR](#).
3. Kalinina G.V., Mishanova E.V. The relationship of accounting and tax accounting of fixed assets at the present stage. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 4-1, pp. 49–54. EDN: [RAXVUQ](#).
4. Golubtsova E.V., Karavaeva K.S. International and Russian experience of interaction between auditing and tax accounting. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 2, pp. 110–113. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-2-110-113](#).
5. Ostrovskiy O.M. Problems of accounting regulation in Russia in the context of its reform and transition to IFRS. *Bukhgalterskiy uchet*, 2019, no. 14, pp. 3–9.
6. Peuyuan L. Ways of convergence of accounting and tax accounting of profit of the organization. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2022, vol. 2, no. 5, pp. 185–190. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.05.02.028](#).
7. Golsheva N.I. Problems of harmonization of accounting and tax accounting. *Ekonomika. Biznes. Banki*, 2021, no. 8, pp. 29–36. EDN: [GAQOCG](#).
8. Lavrukina T.A. Accounting standards: essence, classification and scope of application. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2022, no. 8, pp. 88–100. DOI: [10.17308/meps/2078-9017/2022/8/88-100](#).

9. Bachurinskaya I.N., Kharina A.S. Facts of economic life as a component of the activity of a business subject. *Vektor ekonomiki*, 2022, no. 6, pp. 5–12. EDN: [WEGYNQ](#).
10. Lebedev V.A., Lebedeva E.I. Facts of economic life in business. *Bukhuchet v stroitelnykh organizatsiyakh*, 2019, no. 7, pp. 66–75. EDN: [NUTGYS](#).
11. Khaymanova O.T., Khadikova E.K., Zoloeva Z.B., Sevostyanova I.I. Problems of influence of methods of accounting and assessment of the facts of economic life on financial results of activity of the organization. *Uchet i control*, 2019, no. 1, pp. 20–24. EDN: [ZBYMMH](#).
12. Egorova S.E., Bogdanovich I.S. Digitalization of accounting: prospects and opportunities. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie*, 2019, no. 9, pp. 3–7. EDN: [JNUPEA](#).
13. Prusova V.I., Nikolina S.P. Financial (accounting) accounting in the conditions of digitalization of the economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, no. 4-2, pp. 100–104. DOI: [10.24412/2411-0450-2021-4-2-100-104](#).
14. Malsyugonova Z.V., Uzdenova F.M. Accounting and digitalization problems in practice and theory. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2021, no. 34, pp. 303–305. DOI: [10.24412/2309-4788-2021-11002](#).
15. Ragulina J.V., Suglobov A.E., Melnik M.V. Transformation of the role of a man in the system of entrepreneurship in the process of digitalization of the Russian economy. *Quality – Access to Success*, 2018, vol. 19, no. S2, pp. 171–175. EDN: [XSXYGT](#).
16. Bryzgalin A.V., Grinemaer E.A. Section III. Theme of the issue Contract and tax control: methods and techniques of tax authorities to verify the terms of the contract, verify the contract for tax purposes. *Nalogi i finansovoe pravo*, 2010, no. 5, pp. 27–66. EDN: [MLIUHV](#).
17. Kanapinova S.S., Plotnikov V.S. Accounting for contractual obligations in a finance lease transaction. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, no. 2, pp. 236–241. DOI: [10.34020/1993-4386--2022-2-236-241](#).
18. Azarskaya M.A., Mironova O.A., Yakovleva L.Ya. Accounting and control support for the economic security of a commercial organization in the context of information digitalization. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2021, no. 6, pp. 247–250. DOI: [10.51832/2223-798420216247](#).
19. Serebryakova T.Yu., Kurtaeva O.Yu. Internal control and controlling: concept-based specifics. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2019, no. 26, pp. 2–12. EDN: [UCWSZR](#).
20. Simonov S.Yu. Features of state tax regulation in Russia. *Vestnik selskogo razvitiya i sotsialnoy politiki*, 2020, no. 3, pp. 13–17. EDN: [SZANQM](#).

Harmonization of accounting subsystems for the improvement of information support for management of the commercial organization tax calculations

© 2022

Anastasia Yu. Malyarovskaya, PhD (Economics),

assistant professor of Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: anastasiamgn@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9690-3399>

Abstract: The development of the information society and technologies used by commercial organizations, the increase in the array and speed of the processed information predetermine the choice of the development path for the interaction of accounting subsystems aimed at their integration, and not at autonomy. The study substantiates the necessity of developing an accounting methodology through the harmonization of accounting subsystems, which ensures the unity of the information space and contributes to the improvement of information support for the management of tax calculations of a commercial organization. The author proposes implementing the harmonization of accounting subsystems by reflecting the information about the facts of economic life simultaneously in the subsystems of financial, tax, and management accounting. Moreover, the study identified that both real and conditional facts of the economic life of an economic entity are to be recorded. This approach makes it possible to achieve the completeness of the reflected information, as well as to strengthen the unity of the information space, which is necessary to ensure the value of accounting information for the end user. In the course of the study, the author developed and proposed for use a toolkit for harmonizing the accounting subsystems – a unified chart of accounts that allows recording the facts of economic life using the double entry technique simultaneously in all accounting subsystems. Such an approach helps to optimize the information flows, reduce the discrepancies between the methods of financial and tax accounting, as well as to enhance the completeness and reliability of data reflected in the accounting, which corresponds to the provision of the essential requirement for the accounting information when making high-quality management decisions.

Keywords: accounting subsystems; tax calculations; information support.

For citation: Malyarovskaya A.Yu. Harmonization of accounting subsystems for the improvement of information support for management of the commercial organization tax calculations. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 27–34. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-4-27-34](#).

Диагностика современного состояния сельских территорий России на основе инклюзивного подхода

© 2022

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов
Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), п. Рассвет (Россия)

E-mail: mirtatjana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1459>

Аннотация: Современное состояние сельских территорий России вызывает тревогу, поскольку на селе продолжают копиться многочисленные социально-экономические проблемы. Их решение является одной из наиболее важных государственных задач, требующих не только адекватного стратегического планирования, но и своевременного мониторинга текущей ситуации на селе. Целью исследования стало выявление ключевых проблем социально-экономического развития сельских территорий России на основе инклюзивного подхода. В ходе исследования проанализирована динамика 17 индикативных показателей инклюзивного развития сельских территорий России за период с 2011 по 2020 г. Показатели объединены в 4 блока: «Рост и развитие», «Экономическая инклюзия», «Преемственность поколений и устойчивость развития» и «Социальная инклюзия». Установлено, что приоритетное развитие сельского хозяйства обеспечило рост валовой добавленной стоимости (ВДС) отрасли, но не способствовало улучшению качества и условий жизни сельского населения. Результаты исследования показали, что наряду с ростом производительности труда в сельском хозяйстве наблюдалось снижение уровня занятости на селе. При этом заработная плата в сельском хозяйстве была примерно на треть ниже, чем по экономике в целом. Бедность на селе остается одной из самых острых проблем, поскольку касается пятой части сельских жителей. Сельские населенные пункты отстают от городских по целому ряду параметров: продолжительности жизни, уровню занятости населения, располагаемым ресурсам домохозяйств, социальной и инженерной инфраструктуре. Решение обозначенных проблем возможно только при корректировке существующей модели развития сельских территорий на основе принципов инклюзивного развития, которые в наибольшей степени отвечают современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: сельские территории; социально-экономическое развитие; инклюзивное развитие; инклюзивный рост; развитие сельских территорий.

Для цитирования: Мирошниченко Т.А. Диагностика современного состояния сельских территорий России на основе инклюзивного подхода // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 35–49. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-35-49.

ВВЕДЕНИЕ

Сельские территории, являясь местом проживания четвертой части населения Российской Федерации, выполняют важнейшие общенациональные функции (обеспечение продовольственной безопасности, сохранение территориальной целостности страны, ее культурных и национальных традиций, экологии и др.), которые обуславливают сбалансированность социально-экономического развития страны.

Современный уровень социально-экономического развития большей части сельских территорий существенно отстает от городского уровня, поэтому проживание в сельских населенных пунктах до сих пор непривлекательно. Многие проблемы российского села не решаются десятилетиями, в том числе из-за отсутствия у института местного самоуправления достаточной финансово-экономической базы. Именно в сельских населенных пунктах сосредоточены бедные слои населения, менее развита инженерная и социальная инфраструктура, существенно ниже качество жизни граждан, чем в среднем в городской местности, имеются проблемы трудовой сферы и экономического развития [1; 2].

На протяжении долгих лет в государственном управлении превалировал узкоотраслевой подход к во-

просам сельского развития, согласно которому перво-степенное значение придавалось развитию сельского хозяйства как основной отрасли на селе. Однако отраслевая модель развития сельских территорий позволила обеспечить рост сельского хозяйства России, но при этом кардинально не изменила качество и условия жизни сельского населения [3; 4]. Во многом по этой причине наблюдается миграционный отток из села, доля сельского населения постепенно сокращается: в 2021 г. она составила 25,2 % от всего населения страны, что на 1,8 % ниже, чем в 1995 г.¹

В целях сохранения численности сельского населения и повышения уровня социально-экономического развития российского села Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 была принята новая государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – ГП КРСТ). Основными приоритетами госпрограммы стали: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения; создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях; развитие рынка труда (кадрового

¹ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

потенциала) на сельских территориях. Особенностью ГП КРСТ является заложенный в ней проектный принцип, согласно которому программа ориентирована прежде всего на поддержание местных инициатив.

С одной стороны, благодаря такому проектному принципу стимулируются и поддерживаются местные инициативы на местах. Но с другой стороны, существует риск усиления дифференциации социального развития регионов страны, поскольку проекты софинансируются всеми участниками. В связи с этим более высокая проектная активность будет в наиболее развитых регионах, где потенциальные участники программы обладают гораздо большими средствами [1].

В условиях высокой межрегиональной, внутрирегиональной, межпоселенческой дифференциации остро встает вопрос о выполнении государством конституционных гарантий и соблюдении прав граждан РФ, проживающих на различных по стартовым условиям территориях (сельская и городская местность, малонаселенные территории и мегаполисы). Требуется новые механизмы государственного регулирования пространственного развития страны и ее территорий. Госрегулирование должно основываться на балансе общегосударственных, региональных и муниципальных интересов и принципе пространственной справедливости [5]. Это в наибольшей степени отвечает принципам устойчивого инклюзивного развития сельских территорий.

Инклюзивный подход предполагает направленность политики государства на развитие экономики села, улучшение бытовых условий жизни на сельских территориях и доведение их до уровня не ниже, чем в городских населенных пунктах, рост доходов селян, сокращение бедности, повышение доступности ресурсов и социальных услуг для сельского населения во всех регионах страны. В модели инклюзивного развития на первое место ставятся качественные, интенсивные показатели экономического роста, проблемы справедливости распределения ресурсов и средств, экологическая и социальная составляющие, инклюзивность отношений.

Вопросы оценки состояния и развития сельских территорий на протяжении многих лет остаются в центре внимания научных исследований российских ученых, но применяемые методологические подходы отличаются. В работах одних авторов преобладает отраслевой подход к оценке социально-экономического развития села, при котором большая часть анализируемых показателей характеризует развитие сельского хозяйства и сельхозорганизаций, что не позволяет в полной мере оценить состояние сельской экономики и уровень жизни сельского населения [6; 7].

Другие ученые применяют комплексный подход к оценке устойчивого развития сельских территорий, но набор и количество индикативных показателей весьма различны, как и методика их оценки. В работе [8] предложена методология интегральной оценки социально-экономического состояния сельских территорий субъектов РФ по пяти направлениям: состояние сельской экономики; демографическая ситуация; уровень развития человеческого потенциала; ситуация на сельском рынке труда; развитие жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села.

Авторами [9] разработан методический инструмент для проведения мониторинга развития сельских тер-

риторий, базирующийся на оценке уровня достижения целевых индикаторов разработанных и утвержденных стратегий социально-экономического развития сельских территорий и расчете интегрального показателя их развития.

Методика оценки устойчивого развития сельских территорий, предлагаемая авторами [10], основана на определении и анализе поликомпонентного индикатора, включающего шесть групп показателей многофункционального сельского развития: социальных, экологических, демографических, институциональных показателей, качества жизни и уровня жизни.

Особенностью комплексной методики, представленной в [11], является определение сводных интегральных индексов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий по ряду сгруппированных показателей (социально-экономическая сфера, социальная сфера, демография, коммунальное обеспечение, инфраструктурное обеспечение, экология, инвестиционная деятельность) и типологизация сельских территорий по уровню их устойчивого социально-экономического развития.

Вышеназванные методики вносят весомый вклад в развитие научных подходов к оценке развития сельских территорий, однако не включают такие индикаторы инклюзивного развития сельских территорий, как уровень бедности сельского населения, среднемесячные ресурсы сельских домохозяйств и темпы их роста, доля производства сельхозпродукции крестьянскими фермерскими хозяйствами и др. Оценка динамики данных показателей развития сельских территорий чрезвычайно важна в условиях значительной нестабильности в мире, высокого социального неравенства в обществе и бедности на селе.

Оценка развития сельских территорий с позиции инклюзивного роста весьма актуальна еще и потому, что инклюзивные аспекты являются частью государственной политики нашей страны и включены в документы стратегического планирования. Так, борьба с бедностью стала одним из ключевых направлений социально-экономической политики РФ, впервые законодательно закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. Впоследствии целевые установки на достижение устойчивого инклюзивного развития страны были обозначены в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474: сохранение населения, здоровье и благополучие людей (в том числе снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с 2017 г.); возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

В связи с отсутствием научных разработок оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий, в предыдущих исследованиях нами была предложена методика, позволяющая провести такую оценку [12]. Она была апробирована на статистических данных 82 субъектов РФ за 2019 г., что позволило дифференцировать регионы по уровню инклюзивного развития сельских территорий. Подобранные индикативные показатели могут быть использованы и для оценки динамики инклюзивного развития сельских территорий страны.

Цель исследования – выявление ключевых проблем социально-экономического развития сельских территорий России на основе инклюзивного подхода.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения анализа социально-экономического состояния сельских территорий России были использованы индикативные показатели, обоснованные в авторской методике оценки инклюзивного развития сельских территорий [12]. Они подобраны в соответствии с их важностью и релевантностью для развития сельских

территорий и объединены в 4 блока: «Рост и развитие», «Экономическая инклюзия», «Преемственность поколений и устойчивость развития» и «Социальная инклюзия» (таблица 1).

Эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2011–2020 гг.

Таблица 1. Индикативные показатели для оценки состояния сельских территорий на основе инклюзивного подхода

Условное обозначение	Показатель	Единица измерения
Блок I. Рост и развитие		
P ₁	Валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на 1 сельского жителя	тыс. руб.
P ₂	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на 1 сельхозработника	тыс. руб.
P ₃	Уровень занятости сельского населения	%
P ₄	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя	тыс. руб.
P ₅	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении	лет
Блок II. Экономическая инклюзия		
Э ₁	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств	тыс. руб./чел.
Э ₂	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году	%
Э ₃	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения	%
Э ₄	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и заработной платы в экономике в целом	%
Э ₅	Удельный вес крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в производстве сельскохозяйственной продукции	%
Блок III. Преемственность поколений и устойчивость развития		
П ₁	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	%
П ₂	Коэффициент демографической нагрузки на сельское население	%
П ₃	Изменение численности сельского населения текущего года к предыдущему году	%
Блок IV. Социальная инклюзия		
C ₁	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем	кв. м
C ₂	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства	%
C ₃	Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) на 10 тыс. сельских жителей	ед.
C ₄	Удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования	%

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рост и развитие

Развитие сельского хозяйства России во многих регионах оказывает доминирующее влияние на устойчивое развитие сельских территорий, поскольку обеспечивает рабочими местами жителей села, формирует доходную часть бюджетов сельских домохозяйств и бюджетов сельских муниципалитетов и поселений.

В период с 2011 по 2020 г. государственная поддержка развития агропромышленного комплекса (АПК) России благоприятно отразилась на динамике ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в расчете на 1 сельского жителя: значение данного показателя имело устойчивый темп роста, который составил 88 % (таблица 2).

Развитие материально-технической базы сельского хозяйства и применение новых современных технологий является ключевым фактором для наращивания объемов производства сельхозпродукции и роста производительности труда. За 2011–2020 гг. производительность труда в расчете на 1 сельскохозяйственного работника выросла в 2,7 раза (таблица 2), что, с одной стороны, положительно отражается на развитии АПК и укреплении продовольственной безопасности страны, а с другой стороны, приводит к сокращению рабочих мест на селе. В настоящее время сельские территории характеризуются низким уровнем занятости и высоким уровнем безработицы среди сельского населения. За 2011–2020 гг. уровень занятости населения на селе снизился на 7,2 %. В 2021 г. доля занятого сельского населения в возрасте 15 лет и старше составила 53,1 % (в городе – 61,4 %), а уровень безработицы среди селян был равен 6,9 % (в городе – 4,2 %)².

Для дальнейшего раскрытия потенциала отрасли необходимо стимулировать инвестиционную активность. Исследования показывают, что за 2011–2020 гг. сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 1 сельского жителя выросла в 1,9 раза (таблица 2).

При этом темп роста данного показателя по годам существенно колебался, если в 2011–2013 гг. он превышал 100 %, то в последующие 2 года его значение демонстрировало отрицательную динамику (рис. 1). Это стало следствием введения санкционных ограничений со стороны США и западных стран по отношению к России в 2014 г., что существенно понизило ее инвестиционную привлекательность и негативно отразилось на динамике инвестиций в отрасли сельского хозяйства.

Снижение объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 1 сельского жителя в 2014 и 2015 г. привело к необходимости стимулирования инвестиционной активности со стороны государства. В 2017 г. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 была запущена программа льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей по ставке от 1 до 5 %, которая ежегодно дорабатывается. Благодаря данной программе в 2018–2020 гг. уда-

лось увеличить суммарный приток инвестиций в сельское хозяйство. Кроме того, государством применяются такие инструменты привлечения инвестиций, как компенсация понесенных капитальных затрат по приоритетным инвестиционным проектам, льготный лизинг сельхозтехники, оборудования и племенного скота и др. Наибольшее внимание уделяется поддержке малого агробизнеса, который в последние годы получил возможность обновлять технику и модернизировать производство. На фоне колебания объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения в России за период с 2011 по 2020 г. ежегодно превышал 100 % (рис. 1), что свидетельствует об отсутствии какого-либо существенного роста инвестиционной активности в сельском хозяйстве. Это подтверждается тем фактом, что доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в ВДС данной отрасли с 2014 г. резко сократилась и только в 2018 г. достигла уровня 2011 г. (рис. 2).

Устойчивый социально-экономический рост на 3–4 % в год возможен только при увеличении объема инвестиций в основной капитал и экономику знаний до 25 % от ВВП [13].

Одним из индикаторов роста и развития выступает ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, которая в период с 2011 по 2019 г. повысилась на 4,2 года во многом благодаря реализации госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения». Однако вследствие пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни селян сократилась на 1,5 года, а в 2021 г. еще на 1,4 года, достигнув значения 69,3 года³. Этот показатель по-прежнему отстает от городского уровня на 1 год.

Экономическая инклюзия

Качество жизни, возможность сохранения здоровья и активного долголетия сельского населения в немалой степени зависят от объема располагаемых ресурсов сельских домохозяйств. По данным Росстата, объем среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств за 2011–2020 гг. в абсолютном выражении увеличивался (таблица 3). Наиболее существенные темпы роста отмечены в 2011–2014 гг., затем из-за усложнения экономической ситуации в стране на фоне введенных США и Западом экономических санкций динамика замедлилась.

Увеличение объема располагаемых ресурсов сельских домохозяйств практически не отразилось на качестве жизни селян, так как индекс роста потребительских цен в декабре 2020 г. составил 191,1 % к среднегодовым ценам 2010 г.⁴

Нужно отметить, что сельские домохозяйства беднее городских. Так, соотношение располагаемых ресурсов

³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.

⁴ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/000720-10.HTM.

² Итоги выборочного обследования рабочей силы за 2012–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>.

Таблица 2. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Рост и развитие» за 2011–2020 гг.^{5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13}

Год	Значение показателя				
	ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на 1 сельскохозяйственного работника, тыс. руб.	Уровень занятости сельского населения, %	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет
2011	56,50	321,93	59,4	12,18	67,99
2012	55,90	322,18	60,2	13,11	68,61
2013	61,37	358,46	60,2	14,28	69,18
2014	74,38	452,80	60,6	13,79	69,49
2015	88,95	536,24	60,7	13,68	69,90
2016	90,85	639,60	60,7	16,48	70,50
2017	90,90	674,66	53,7	18,73	71,38
2018	96,83	734,36	53,9	20,87	71,67
2019	105,58	822,76	53,1	22,66	72,21
2020	106,20	864,17	52,2	23,25	70,69
Темп роста 2020 к 2011, %	188,00	268,40	87,9	190,80	104,00

⁵ Валовой региональный продукт в основных ценах до 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

⁶ Валовой региональный продукт в основных ценах с 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>.

⁷ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

⁸ Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43211>.

⁹ Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994>.

¹⁰ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 151 с.

¹¹ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

¹² Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

¹³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.

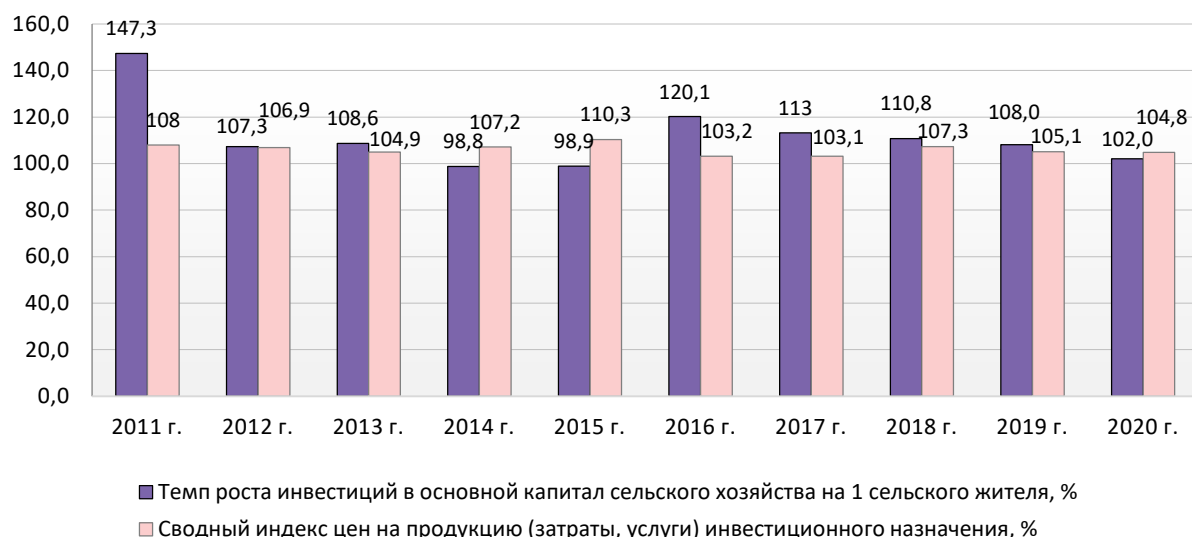

Рис. 1. Сравнение темпов роста инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя и цен на продукцию инвестиционного назначения за 2011–2020 гг.^{14, 15, 16, 17, 18}

Рис. 2. Удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме ВДС сельского хозяйства РФ в 2011–2020 гг., %^{19, 20, 21, 22}

¹⁴ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

¹⁵ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 728 с.

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 694 с.

¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 692 с.

¹⁹ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

²⁰ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

²¹ Валовой региональный продукт в основных ценах до 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

²² Валовой региональный продукт в основных ценах с 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>.

Таблица 3. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Экономическая инклюзия» за 2011–2020 гг.^{23, 24, 25, 26, 27, 28, 29}

Год	Значение показателя				
	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, тыс. руб./чел.	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году, %	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения, %	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и заработной платы в экономике в целом, %	Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции, %
2011	11 745,8	116,0	18,6	55,3	9,0
2012	13 320,3	113,4	16,7	54,9	8,9
2013	14 191,7	106,5	22,0	54,7	9,9
2014	15 802,3	111,3	23,4	56,5	10,2
2015	16 639,7	105,3	27,8	60,7	11,5
2016	16 971,0	102,0	27,1	62,4	12,4
2017	18 309,1	107,9	24,9	65,5	12,4
2018	19 188,5	104,8	22,0	65,6	12,5
2019	20 360,8	106,1	23,6	66,3	13,7
2020	21 432,4	105,3	19,0	67,7	14,9
Темп роста 2020 к 2011, %	182,5	—*	102,2**	122,4	165,5

* Значение не рассчитано, так как показатель отражает темп роста.

** Рост показателя имеет негативное значение для развития сельских территорий.

²³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2011 году // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b11_102/Main.htm.

²⁴ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b12_102/Main.htm.

²⁵ Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

²⁶ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

²⁷ Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

²⁸ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

²⁹ Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

сельских и городских домохозяйств в 2011 г. составляло 64,2 %, а к 2020 г. выросло лишь на 3,2 %³⁰.

Проблема бедности на селе стоит наиболее остро. Несмотря на принятый государством комплекс мер по социальной поддержке малоимущих граждан, доля сельского населения, проживающего на доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2020 г. составила 19 %, что соответствует уровню 2011 г. Доля бедных среди работающих сельских жителей в 2020 г. равна 10,8 % от их общего числа, в то время как в городе этот показатель составил всего лишь 2,9 %³¹. Одной из причин экономической бедности сельского населения является низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что за 2011–2020 гг. размер оплаты труда сельхозработников вырос в 2,7 раза, он все еще составляет 67,7 % от заработной платы по экономике в целом³².

Одним из важных факторов инклюзивного развития является рост доли производства сельскохозяйственной продукции в КФХ и ИП за 2011–2020 гг. на 65,5 % (таблица 3). В аграрном секторе экономики на долю малых форм хозяйствования и хозяйств населения в сумме приходится более 40 % объемов производства сельскохозяйственной продукции, а по отдельным видам продукции – более $\frac{2}{3}$ (по овощам, картофелю и шерсти – более 70 %, по меду – 98 %)³³.

Преимственность поколений и устойчивость развития

Развитие инфраструктуры и благоустройство сельских населенных пунктов, рост оплаты труда в сельском хозяйстве во многом зависят от успешной работы сельхозтоваропроизводителей. Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства на протяжении 2011–2020 гг. находился в диапазоне 76,4–83,3 % (таблица 4). Колебание доли прибыльных сельхозпредприятий по годам обусловлено волатильностью цен на сельхозпродукцию, ростом цен на энергоресурсы, удобрения, средства труда и другими факторами.

В соответствии с инклюзивным подходом одним из важных показателей преимственности поколений и устойчивости развития является коэффициент демографической нагрузки на сельское население, демонстрирующий отношение численности сельских жителей нетрудоспособного возраста к гражданам трудоспособного возраста.

В период с 2011 по 2019 г. в стране наблюдалась негативная динамика увеличения демографической нагрузки на сельское население на 18,1 %, что обусловлено сокращением рождаемости и высокой смертностью на селе (таблица 4). Только в 2020 г. демографическая нагрузка на трудоспособное сельское население впервые за анализируемый период снизилась на 3,8 % по сравнению с 2019 г., что связано с повышением пенсионного

возраста в стране и существенным ростом смертности от COVID-19 в старших возрастных группах населения. По данным Росстата, 57 % умерших от COVID-19 – люди старше 70 лет, 83 % – люди старше 60 лет³⁴.

Демографическая обстановка на сельских территориях ежегодно ухудшается. За 2011–2020 гг. рождаемость снизилась в 1,5 раза, а смертность превышала рождаемость (за исключением 2013 г.), в результате наблюдалась естественная убыль сельского населения (рис. 3).

Стоит отметить, что с 2015 г. и по настоящее время в России складывается не свойственная ей тенденция, когда рождаемость на селе ниже, чем в городе, что негативно отражается на численности сельского населения. Вследствие естественной убыли за период с 2011 по 2020 г. сельские территории утратили 737,8 тыс. чел. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка на селе привела к миграции сельских жителей в города, в результате чего за 10 лет село потеряло еще 686,2 тыс. чел. (таблица 5). Приток сельского населения наблюдался только в 2014 г., что обусловлено вхождением в состав РФ Республики Крым и административно-территориальными преобразованиями в стране.

Социальная инклюзия

Важным условием сохранения численности сельского населения и предотвращения их миграции в города является создание на селе социальных условий, не уступающих городским. Динамика показателей социального развития сельских территорий РФ за период с 2011 по 2020 г. говорит о незначительном улучшении условий проживания на селе (таблица 6). Так, средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем за анализируемый период выросла на 3 кв. м, или 12,2 %.

Для решения жилищной проблемы на селе, повышения финансовой доступности жилья и привлечения городского населения в сельскую местность Правительством РФ в 2019 г. была принята новая программа льготного ипотечного кредитования «Сельская ипотека»³⁵, предусматривающая предоставление населению, проживающему и работающему, а также изъявившему желание проживать и (или) работать на сельских территориях, ипотечных кредитов (займов) по льготной ставке от 0,1 до 3 % годовых для приобретения или строительства жилья на сельских территориях.

ГП КРСТ запланировала улучшение жилищных условий 286,2 тыс. семей за счет предоставления льготной сельской ипотеки. С учетом важности скорейшего решения жилищного вопроса для сельских территорий Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2022 г.

³⁰ Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

³¹ Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

³² Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

³³ Сельское хозяйство в России. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 100 с.

³⁴ Естественное движение населения Российской Федерации – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm.

³⁵ Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2019 г. № 1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из Федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)».

Таблица 4. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Преимственность поколений и устойчивость развития» за 2011–2020 гг.^{36, 37, 38, 39}

Год	Значение показателя		
	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, %	Коэффициент демографической нагрузки на сельское население, %	Изменение численности и сельского населения текущего года к предыдущему, %
2011	79,3	70,3	99,4
2012	78,3	71,3	99,7
2013	76,4	73,8	99,7
2014	80,5	76,5	102,3
2015	83,3	79,2	99,8
2016	83,2	81,9	99,7
2017	81,0	84,2	99,6
2018	79,7	86,4	99,4
2019	78,9	88,4	99,5
2020	80,8	84,6	99,5
Темп роста 2020 к 2011, %	101,9	120,3*	_**

* Рост показателя имеет негативное значение для развития сельских территорий.

** Значение не рассчитано, так как показатель отражает темп роста.

Рис. 3. Динамика показателей естественного движения сельского населения РФ в 2011–2020 гг.⁴⁰

³⁶ Удельный вес прибыльных организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55088>.

³⁷ Удельный вес прибыльных организаций с 2017 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57751>.

³⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту в 2012–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

³⁹ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

⁴⁰ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

№ 1498-р было принято решение о выделении дополнительных средств в размере 7 млрд руб. на реализацию федерального проекта «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» ГП КРСТ, что должно улучшить жилищные условия примерно 16,6 тыс. сельских семей и обеспечить льготную ставку (не выше 3 % годовых) по ранее выданным в 2020–2021 гг. 97 тыс. ипотечным кредитам.

Благоустройство сельского жилищного фонда по-прежнему существенно отстает от городского. В 2020 г. доля благоустроенного городского жилищного фонда составляла 80,6 %, в то время как на селе лишь 37,5 % жилья обеспечено всеми видами благоустройства⁴¹.

За период с 2011 по 2020 г. число ФАП в расчете на 10 тыс. сельских жителей на сельских территориях сократилось на 3,2 %. Даже несмотря на то, что, согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (СУРСТ РФ), в 2021–2030 гг. предполагается ввести в действие 1,2 тыс. ФАП, это не компенсирует их выбытия, поскольку за исследуемый период их число сократилось на 1,4 тыс. ед.⁴².

Необходимым условием устойчивого инклюзивного развития сельских территорий является создание качественной автомобильной инфраструктуры, которая важна как для комфортного существования сельских жителей, так и для развития сельской экономики. В настоящее время в России 27,2 % сельских населенных пунктов находятся в транспортной изоляции, а имеющиеся сельские дороги довольно низкого качества. За 2011–2020 гг. удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, вырос лишь на 1,4 %⁴³. Этого недостаточно для развития сельской экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Переход АПК России на новый технологический уклад обеспечил рост производительности труда в сельском хозяйстве и одновременно привел к сокращению рабочих мест. Наряду с этим на селе не были созданы рабочие места в других отраслях экономики, что привело к снижению уровня занятости сельского населения.

Кроме того, существенная доля сельского населения оказалась занята в неформальном секторе сельского хозяйства, при этом часть этой занятости можно считать скрытой формой фермерства. Так, домохозяйства в сельской местности, производящие какую-либо продукцию

для реализации, могут иметь и иные формы занятости, иногда и не относящиеся к аграрной сфере [14].

В этих условиях весьма актуально Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (в послед. ред.) о выделении с 1 января 2022 г. государственных субсидий гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства и оформленным самозанятыми, на возмещение части затрат на производство овощей открытого грунта, картофеля, молока, на развитие мясного скотоводства, овцеводства и козоводства. Мера направлена на стимулирование сельского населения, занятого в неформальном секторе, к оформлению в качестве самозанятых.

Важным направлением для повышения занятости на селе становится диверсификация сельской экономики. Диверсифицированное развитие сельских территорий с точки зрения инклюзивного роста в первую очередь должно способствовать: развитию малого и среднего бизнеса на основе равного доступа к материальным, финансовым, информационным ресурсам, инновационным технологиям; стимулированию и поддержке инициатив предпринимателей и т. д. [15].

Государство поддерживает развитие малого агробизнеса на селе посредством выделения субсидий, грантов (на реализацию инвестиционного проекта (грант «Агропрогресс»), на развитие материально-технической базы, семейной фермы, сельского туризма (грант «Агротуризм»), на разведение крупного рогатого скота и другие направления (грант «Агrostартап»))⁴⁴, а также льготных кредитов⁴⁵. Сохранение государственной политики, направленной на стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе и роста числа самозанятых в личных подсобных хозяйствах, является основой для инклюзивного развития сельских территорий.

Малое и среднее предпринимательство, как показывает отечественный и зарубежный опыт, лучше решает задачи сохранения человеческого капитала, сельского расселения, уменьшения антропогенной нагрузки на экосистемы, формирования климатически нейтральной экономики, удовлетворения растущего спроса на органическое продовольствие [16].

На фоне обострившегося геополитического противостояния и возрастающих рисков дефицита продовольствия в мире у России есть возможность для наращивания

⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в послед. ред.).

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке».

⁴¹ Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43507>.

⁴² Здоровье // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1>.

⁴³ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

объемов производства сельскохозяйственной продукции, прежде всего в целях самообеспечения такими продуктами питания, как фрукты и ягоды, овощи, картофель, молоко, яйца и др. Эмпирические исследования показывают, что наращивание объемов производства сельхозпродукции имеет мультипликативный эффект для экономики в целом: создаются возможности для увеличения числа рабочих мест не только в сельском хозяйстве, но и в обслуживающих его отраслях [17].

Однако для дальнейшего развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности необходим приток инвестиций в АПК. Исследования показали, что существующий объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства недостаточен для развития, технического перевооружения и модернизации отрасли. Негативную роль в наращивании инвестиционной активности играет снижение совокупной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, о чем свидетельствуют данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), осуществляющей ежегодный мониторинг и оценку аграрной политики ведущих государств. Уровень поддержки сельского хозяйства в России ниже, чем в странах ОЭСР (за исключением 2013 г.), и эта разница растет [16].

Ключевой проблемой российского села остается высокий уровень бедности сельских жителей. Особенностью сельской бедности является наличие десятой части малоимущих среди экономически активного населения. Анализ корреляции между уровнем благосостояния и его социальными последствиями показал, что низкая доходность и бедность приводят к ухудшению физического, психического и социального здоровья населения, росту смертности и снижению рождаемости, ухудшению качественных характеристик населения и генофонда нации [18]. Маргинализованная социальная среда в сельской местности создает риски для аграрного производства, бизнес не может привлечь на постоянной основе квалифицированных работников [1]. Другим негативным фактором сельского развития является то, что в результате проводимой долгие годы политики так называемой оптимизации сети учреждений социальной сферы произошло массовое закрытие маловместимых сельских школ, детских садов, клубов, библиотек, медицинских учреждений. В результате плотность размещения объектов социальной сферы на сельских территориях значительно снизилась, а радиус их доступности увеличился [3].

Таблица 5. Компоненты изменения численности сельского населения в РФ за 2011–2020 гг. (тыс. чел.)^{46, 47, 48}

Год	Численность населения на начало года	Изменения за год				Численность населения на конец года
		Всего	в т. ч. в результате:			
			естественного прироста (убыли)	миграции	административно-территориальных преобразований	
2011	37 444,2	-129,8	-42,4	-149,9	62,5	37 314,4
2012	37 314,4	-85,6	-6,3	-166,6	87,3	37 228,8
2013	37 228,8	-110,6	-0,8	-176,8	67,0	37 118,2
2014	37 118,2	866,9	-1,7	н/д	н/д	37 985,1
2015	37 985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	37 887,3
2016	37 887,3	-115,3	-73,9	-36,4	-5,0	37 772,0
2017	37 772,0	-218,5	-95,1	-47,3	-76,1	37 553,5
2018	37 553,5	-226,3	-112,1	-69,5	-44,7	37 327,2
2019	37 327,2	-141,1	-130,9	10,1	-20,3	37 186,1
2020	37 186,1	-226,7	-213,2	-3,0	-10,5	36 919,4

⁴⁶ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году: ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 4. М.: Росинформагротех, 2018. 328 с.

⁴⁷ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году: ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 6. М.: Росинформагротех, 2020. 224 с.

⁴⁸ Демография // Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/274878>.

Таблица 6. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Социальная инклюзия» за 2011–2020 гг.^{49, 50, 51}

Год	Значение показателя			
	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем, кв. м	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 10 тыс. сельских жителей, ед.	Удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %
2011	24,5	25,0	9,37	71,4
2012	24,8	25,0	9,35	71,7
2013	24,7	26,0	9,35	70,4
2014	25,0	28,3	9,19	70,6
2015	25,6	30,8	9,04	71,0
2016	26,1	31,5	9,00	71,8
2017	26,6	32,6	8,99	71,9
2018	26,9	34,2	8,96	72,2
2019	27,3	36,3	9,02	72,7
2020	27,5	37,5	9,07	72,8
Темп роста 2020 к 2011 г., %	112,2	150,1	96,8	102,0

Жилищные условия на селе постепенно улучшаются, но темпы благоустройства жилья и жилищного строительства все еще недостаточны для удовлетворения всех нуждающихся в улучшении жилищных условий. Так, по данным Росстата, в 2020 г. 5,9 % сельских домохозяйств оценили свои жилищные условия как плохие или очень плохие⁵², что только на 1,3 % ниже уровня 2011 г.⁵³

Для улучшения жилищных условий на селе в 2019 г. была запущена программа льготного кредитования «Сельская ипотека»⁵⁴. Однако предыдущие исследова-

ния показали, что кредиты по этой программе оказались недоступны для сельских жителей по причине низких доходов населения и невысокой ликвидности сельского имущества, принимаемого банками в качестве залога [19].

⁵² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 373 с.

⁵³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b12_44/Main.htm.

⁵⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "Дом.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)».

⁴⁹ Жилищное хозяйство в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13234>.

⁵⁰ Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1>.

⁵¹ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

В результате отставания сельских территорий от городских по целому ряду параметров социально-экономического развития наблюдается миграционный отток сельских жителей из деревень в города, из неблагоприятных регионов в наиболее стабильно развивающиеся регионы России. Особенно ярко проявляются миграционные настроения среди молодых людей, что приводит к сокращению численности трудоспособного сельского населения и росту демографической нагрузки на него. Демографические проблемы на селе также связаны с естественной убылью сельского населения в результате низкой рождаемости (за 10 лет она снизилась в 1,5 раза) и высокой смертности.

Свое негативное влияние на сокращение численности сельского населения оказывает проводимая сегодня в стране политика стимулирования урбанизации. Планом реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. предусмотрена разработка не менее 20 долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций. Подготовлен проект федерального закона о городских агломерациях. При этом специальные меры в области сельского развития Единым планом по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. не предусмотрены [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование показало, что развитие сельского хозяйства как основной отрасли на сельских территориях обеспечило рост ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в расчете на 1 сельского жителя, но практически не отразилось на улучшении уровня жизни существенной части сельского населения, в том числе из-за низкой заработной платы в сельском хозяйстве.

Установлено, что наибольшее негативное влияние на устойчивое инклюзивное развитие сельских территорий оказывают такие факторы, как: снижение уровня занятости сельского населения; высокий уровень сельской бедности; низкие темпы роста располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, не покрывающие роста потребительских цен в стране; сокращение численности сельского населения и рост демографической нагрузки на него.

На основании анализа динамики показателей социальной инклюзии выявлено, что воспроизводство утраченной в период реформ социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий осуществляется недостаточными темпами, в результате чего сельские населенные пункты по-прежнему непривлекательны для проживания.

Для решения накопившихся проблем необходим инклюзивный подход к разработке мер, направленных на стимулирование дезурбанизации и повышение уровня жизни на сельских территориях. Внимание региональных и местных органов власти должно быть направлено прежде всего на создание условий и возможностей для развития малого предпринимательства, диверсификацию видов деятельности на селе, поддержку малоимущего сельского населения и обеспечение продуктивной занятости сельских жителей. Для повыше-

ния привлекательности жизни на сельских территориях необходимо улучшить бытовые условия проживания сельского населения, повысить для них доступность социальных услуг (здравоохранения, образования, культуры), обеспечить цифровизацию сельских территорий, создать и модернизировать инженерную и автомобильную инфраструктуру.

Для создания новых рабочих мест в сельском хозяйстве, потенциал которого далеко не исчерпан, необходимо стимулировать приток инвестиций в отрасль за счет увеличения общей государственной поддержки и совершенствования инвестиционной политики, направленной на привлечение отечественных инвесторов. На федеральном уровне основную поддержку должны получить отстающие и депрессивные регионы, не имеющие финансовой возможности для реализации проектов местных инициатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серова Е.В., Наумов А.С., Янбых Р.Г., Орлова Н.В., Абдолова С.Н. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. Т. 64. № 6. С. 10–16. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-6-10-16).
2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6. С. 7–20. DOI: [10.15838/ptd.2019.6.104.1](https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.1).
3. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 316–325. DOI: [10.31857/S0869587321040113](https://doi.org/10.31857/S0869587321040113).
4. Вартанова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1925–1938. DOI: [10.18334/eo.9.3.40930](https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40930).
5. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1. С. 86–90. EDN: [FTYUJH](https://www.edn.ru/FTYUJH).
6. Голубева А.И., Коновалов А.В., Павлов К.В. Состояние, проблемы и перспективы развития сельских территорий региона // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2020. № 2. С. 134–155. DOI: [10.26897/0021-342X-2020-2-134-155](https://doi.org/10.26897/0021-342X-2020-2-134-155).
7. Марецкая В.Н., Марецкая А.Ю. Методический подход к оценке социально-экономического развития сельских территорий Арктического региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 120–125. DOI: [10.17513/vaael.1973](https://doi.org/10.17513/vaael.1973).
8. Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 10. С. 44–52. EDN: [WVVVDZ](https://www.edn.ru/WVVVDZ).
9. Запорожцева Л.А., Шишкина Л.А., Толстолуцкий Р.О. К вопросу о формировании мониторинга устойчивого развития сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 4. С. 141–153. DOI: [10.17308/meps.2020.4/2349](https://doi.org/10.17308/meps.2020.4/2349).

10. Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-4. С. 748–752. EDN: [UBGDYF](#).
11. Никитина Т.И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. № 4. С. 106–112. EDN: [YWSUJT](#).
12. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 3. С. 83–94. EDN: [HCJKOL](#).
13. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 133–155. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155](#).
14. Герасимов А.Н., Григорьева О.П., Костюкова Е.И. Проблемы занятости населения в сельском хозяйстве // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 1. С. 30–35. DOI: [10.33305/221-30](#).
15. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций. Ростов на/Д.: АзовПринт, 2021. 112 с. DOI: [10.34924/FRARC.2021.12.14.001](#).
16. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 275–284. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284](#).
17. Семин А.Н., Дрокин В.В., Журавлев А.С. Аграрный сектор, как социальный объект макроэкономического регулирования // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022. № 6. С. 2–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11](#).
18. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 7. С. 75–85. DOI: [10.33305/227-75](#).
19. Мирошниченко Т.А. Сельская ипотека: первые итоги, проблемы и способы повышения финансовой доступности для сельских жителей // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 2. С. 90–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100](#).
20. Петриков А.В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности // *Федерализм*. 2022. Т. 27. № 2. С. 122–142. DOI: [10.21686/2073-1051-2022-2-122-142](#).
3. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. The main directions of the integrated development of rural territories of Russia. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2021, vol. 91, no. 4, pp. 316–325. DOI: [10.31857/S0869587321040113](#).
4. Vartanova M.L., Bezverbnny V.A. Improving the level and quality of life of the population as the main task of sustainable development of rural areas. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 1925–1938. DOI: [10.18334/eo.9.3.40930](#).
5. Polushkina T.M. State regulation of spatial development of rural areas. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2020, no. 1, pp. 86–90. EDN: [FPTYUH](#).
6. Golubeva A.I., Konovalov A.V., Pavlov K.V. Current status, problems and development prospects of rural territories of the region. *Izvestiya Timiryazevskoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2020, no. 2, pp. 134–155. DOI: [10.26897/0021-342X-2020-2-134-155](#).
7. Maretskaya V.N., Maretskaya A.Yu. Methodological approach to the assessment of socio-economic development of Arctic region rural areas. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 12-1, pp. 120–125. DOI: [10.17513/vaael.1973](#).
8. Bondarenko L.V., Kozlov A.V., Yakovleva O.A. Methodology of integrated assessment of social and economic development of rural territories. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2016, no. 10, pp. 44–52. EDN: [WWVVDZ](#).
9. Zaporozhtseva L.A., Shishkina L.A., Tolstolutskiy R.O. On the formation of monitoring of sustainable development of rural territories. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2020, no. 4, pp. 141–153. DOI: [10.17308/meps.2020.4/2349](#).
10. Kusakina O.N., Dykan Yu.A. Methods of assessing the sustainable development of rural areas. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 5-4, pp. 748–752. EDN: [UBGDYF](#).
11. Nikitina T.I. Complex methodology for estimating the level of sustainable socio-economic development of rural territories. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2019, no. 4, pp. 106–112. EDN: [YWSUJT](#).
12. Miroshnichenko T.A., Podgorskaya S.V. Evaluation of inclusive development of rural areas of Russia regions. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2022, no. 3, pp. 83–94. EDN: [HCJKOL](#).
13. Aganbegyan A.G. To sustainable socio-economic growth. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155](#).
14. Gerasimov A.N., Grigoreva O.P., Kostyukova E.I. Problems of employment in agriculture. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, no. 1, pp. 30–35. DOI: [10.33305/221-30](#).
15. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Bakhmatova G.A. *Sovremennyye aspekty diversifikatsii selskoy ekonomiki v usloviyakh tsivilizatsionnykh transformatsiy* [Modern aspects of the diversification of the rural economy in the context of civilizational transformations]. Rostov-on-Don, AzovPrint Publ., 2021. 112 p. DOI: [10.34924/FRARC.2021.12.14.001](#).
16. Petrikov A.V. New trends in the development of agriculture and priorities of agricultural policy in Russia.

REFERENCES

1. Serova E.V., Naumov A.S., Yanbykh R.G., Orlova N.V., Abdolova S.N. Rural development problems and new approaches to their solution in Russia. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*, 2021, vol. 64, no. 6, pp. 10–16. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](#).
2. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Integrated development of rural territories – a task of national importance. *Problemy razvitiya territorii*, 2019, no. 6, pp. 7–20. DOI: [10.15838/ptd.2019.6.104.1](#).

- Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 275–284. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284).
17. Semin A.N., Drokin V.V., Zhuravlev A.S. Agricultural sector as a social object of macroeconomic regulation. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2022, no. 6, pp. 2–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11).
18. Bondarenko L.V. Rural households: social consequences of low profitability and poverty. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, no. 7, pp. 75–85. DOI: [10.33305/227-75](https://doi.org/10.33305/227-75).
19. Miroshnichenko T.A. Rural mortgage: the first results, problems and ways to increase financial accessibility for rural residents. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2022, no. 2, pp. 90–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100).
20. Petrikov A.V. Priorities and mechanisms of agricultural development in Russia and its regions in the new reality. *Federalizm*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 122–142. DOI: [10.21686/2073-1051-2022-2-122-142](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-122-142).

The diagnostics of the current state of Russian rural territories based on the inclusive approach

© 2022

Tatyana A. Miroshnichenko, PhD (Economics), Associate Professor, senior researcher of the Department of Agrarian Economics and Standards
Federal Rostov Agricultural Research Centre (FRARC), Rassvet village (Russia)

E-mail: mirtatjana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1459>

Abstract: The current state of Russian rural territories causes concern due to the numerous socio-economic problems in the countryside. Their solution is one of the most important governmental objectives that require both adequate strategic planning and timely monitoring of the current situation in the countryside. The study was aimed to identify key problems of the socio-economic development of rural territories in Russia based on the inclusive approach. Within the research, the author analyzed the dynamics of 17 indicators of inclusive development of Russian rural territories for the period from 2011 to 2020 united in four blocks: “Growth and Development”, “Economic Inclusion”, “Continuity of Generations and Development Sustainability”, and “Social Inclusion”. The study identified that the priority development of agriculture ensured the growth of gross added value of the industry but did not contribute to the improvement of the quality and living conditions of the rural population. The results of the study showed that along with the growth of labor productivity in agriculture, a decrease in the employment rate in the countryside was observed. At the same time, wages in agriculture were about a third lower than in the economy as a whole. Poverty in the countryside remains one of the most acute problems as it concerns the fifth of the rural residents. Rural settlements fall behind the urban ones in a number of parameters: life expectancy, the level of the population’s employment, the households’ available resources, social and engineering infrastructure. The solution of indicated problems is possible only when updating the existing model of the development of rural areas based on the principles of inclusive development, which to the greatest extent meet the modern-day challenges and threats.

Keywords: rural territories; socio-economic development; inclusive development; inclusive growth; development of rural territories.

For citation: Miroshnichenko T.A. The diagnostics of the current state of Russian rural territories based on the inclusive approach. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 35–49. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-4-35-49](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-4-35-49).

НАШИ АВТОРЫ

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента общественных финансов финансового факультета.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Кузнецов Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы».
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), 346735, Россия, Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

Маляровская Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент Института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов.
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), 346735, Россия, Ростовская область, Аксайский район, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: mirtatjana@mail.ru

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом «Аграрная экономика и нормативы».
Адрес: Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), 346735, Россия, Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1.
E-mail: kholodovama@rambler.ru

OUR AUTHORS

Demidova Svetlana Evgenievna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.
E-mail: demidovapsk@gmail.com

Kholodova Marina Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department “Agriculture-Based Economy and Norms”.
Address: Federal Rostov Agrarian Research Center (FRARC), 346735, Russia, the Rostov Region, Aksay District, Rassvet settlement, Institutskaya Street, 1.
E-mail: kholodovama@rambler.ru

Kuznetsov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Academician of the RAS, Honored Scientist of the RF, chief researcher of the Department “Agriculture-Based Economy and Norms”.
Address: Federal Rostov Agrarian Research Center (FRARC), 346735, Russia, the Rostov Region, Aksay District, Rassvet settlement, Institutskaya Street, 1.
E-mail: dzni@mail.ru

Malyarovskaya Anastasia Yuryevna, PhD (Economics), assistant professor of Institute of Finance, Economics and Management.
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Miroshnichenko Tatyana Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, senior researcher of the Department of Agrarian Economics and Standards.
Address: Federal Rostov Agricultural Research Centre (FRARC), 346735, Russia, the Rostov Region, Aksay district, Rassvet village, Institutskaya Street, 1.
E-mail: mirtatjana@mail.ru